

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Алек Д. Эпштейн

**ОТ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ –
К ВОЙНЕ:**

**ИЗРАИЛЬ И ИСЛАМИСТСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ
СОПРОТИВЛЕНИЕ ЛЕТОМ 2014 ГОДА**

Москва
2014

Научное издание

Алек Д. Эпштейн

*От антитеррористической операции – к войне:
Израиль и исламистское вооруженное сопротивление
летом 2014 года*
М., 2014.

Израиль и палестинцы давно находятся в состоянии продолжающегося вооруженного конфликта, тенденции эскалации которого стали особенно очевидными после того, как в 2006–2007 годах ведущей силой в палестинском социуме стало Движения исламского сопротивления (ХАМАС), в частности, полностью подчинившее себе сектор Газа. С тех пор Израиль провел против ХАМАСа три антитеррористические операции, которым израильские военные копирайтеры дали названия «Литой свинец», «Огненный столп» и «Нерушимая скала». Третья из этих операций оказалась наиболее длительной и кровопролитной, фактически, превратившись в войну, пусть и в определенной мере в ограниченных масштабах.

Почему и как оказалось, что израильтяне и палестинцы вновь скатились к состоянию войны? Какова была роль в этом конфликте участников извне? Как можно оценить итоги этого противостояния? На эти и другие вопросы ищет ответы в своей написанной по горячим следам монографии известный ученый, автор двух десятков изданных книг по истории и политологии арабо-израильского конфликта.

Dr. Alek D. Epstein

*From Another Counter-Terrorism Operation to the Gaza War:
Israel and Islamic Armed Resistance, Summer 2014*
Moscow: Institute of the Middle Eastern Studies, 2014

ISBN 978-5-89394-257-6

*Книга публикуется в авторской редакции
и не обязательно отражает позицию Института Ближнего Востока*

© Институт Ближнего Востока

© Алек Д. Эпштейн

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	4
Глава I. На пути к войне, 12 июня – 7 июля.....	9
1.1. Похищение израильских подростков и широкомасштабная операция против исламистов на Западном берегу р.Иордан.....	9
1.2. Сектор Газа: второй палестинский фронт	24
Глава II. В преддверии сухопутного вторжения: от начала операции военно-воздушных сил до первого сорванного прекращения огня, 8–17 июля ...	35
2.1. Эскалация обстановки и задачи первого этапа антитеррористической операции в секторе Газы.....	35
2.2. Ограниченность оперативных возможностей боевого исламистского сопротивления	40
2.3. Ракетные обстрелы всей территории Израиля	43
2.4. Сорвавшееся прекращение огня.....	50
Глава III. Война: от начала сухопутной операции до ошибочного ощущения ее окончания, 18 июля – 5 августа.....	59
3.1. Интенсификация боевых действий 18–27 июля.....	59
3.2. Генеральный секретарь ООН и госсекретарь США на защите интересов руководства ХАМАСа	63
3.3. На пути к иллюзии окончания войны, 28 июля – 5 августа.....	72
Глава IV. Война за прекращение войны, 8–26 августа ...	83
Заключение.....	94

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В ночь с 26 на 27 августа окончилась активная стадия вооруженного конфликта, на протяжении всего лета 2014 года бывшего одним из основным поставщиков новостей для мировых СМИ. Это был отнюдь не самый кровопролитный конфликт на Ближнем Востоке в настоящее время, и едва ли наиболее важный для судеб человечества – распад Ирака и Сирии, на части территории которых возник Исламский халифат, захватывающий всё новые территории и вооружения, успевая одновременно с этим отрезать головы американским журналистам почти в прямом эфире, таит в себе угрозу несравнимо большую для всего человечества. Не забудем и о кровопролитной гражданской войне в Сирии, где все воюют со всеми, и где оттачивают свое боевое мастерство в боях между собой, армией Сирии и захватывающим всё новые рубежи Исламским халифатом исламистские организации разной степени радикальности «Джабхат ан-нусра», «Исламский фронт», «Ахрар аш-Шам», «Хизбалла» и другие – эти бои уже вышли непосредственно и на израильские северо-восточные рубежи. Не забудем и о боях в фактически распавшейся Ливии, государственность которой де-факто более не существует, вследствие чего ее движение по сомалийскому сценарию кажется неизбежным. В этом тяжелейшем контексте уверенное противостояние Израиля палестинским исламистам выглядит не столько проблемой, сколько лучом надежды на то, что распространение фундаменталистского ислама, угрожающего ценностям свободы и базовых прав человека, хоть где-то может быть остановлено. Вместе с тем, важно понимать, что любая война – это трагедия, и среди двух тысяч погибших

жителей сектора Газа отнюдь не все (и, видимо, даже не большинство) были непосредственно связаны с боевыми исламистскими организациями. Любой анализ событий в Израиле и на сопредельных территориях Западного берега р.Иордан и сектора Газа должен принимать во внимание как геостратегическую, так и гуманитарную составляющие.

Нужно прямо признать, что писать о закончившейся в ночь с 26 на 27 августа войне очень непросто, причем отнюдь не только в связи с очевидными сложностями описания и анализа событий в режиме реального времени (а я заканчиваю эту книгу спустя неделю после окончания боевых действий). Дело и не в понятной эмоциональной вовлеченности автора, на протяжении более чем полутора месяцев жившего в стране, ежедневно обстреливавшейся ракетами, который несколько раз выбегал искать своего проводившего такие странные «каникулы» сына-школьника под звуки сирен противовоздушной обороны. Эти трудности понятны. Однако существенная проблема состояла еще и в том, что аналитически очень сложно подобрать адекватную парадигму для анализа происходившего.

Начнем с того, что, начиная с начала сухопутной операции в ночь с 17 на 18 июля, израильские СМИ регулярно писали о «Газской войне» (на иврите – «*мильхемет Аза*»), но *правительство страны так и не признало, что имела место война, продолжая действовать в рамках парадигмы «операции»: не Газская война, а операция «Нерушимая скала».* Операция эта длилась на две недели дольше, чем Вторая ливанская война летом 2006 года, а численность ракет, которой был атакован Израиль, была существенно большей (хотя жертв и разрушений от них по ряду причин было значительно меньше). *За всё время «операции» израильская армия призвала 82 тысячи (!) резервистов, но правительство так и не признало, что страна пережила именно войну.*

Война, а это была довольно странная война, хотя бы уже тем, что и не скажешь, с кем она, собственно велась.

С палестинскими арабами? Но даже если не принимать в расчет миллионы палестинцев диаспоры, включая и тех, кто живет в Иордании, составляя большинство населения этой страны, а считать «палестинскими» исключительно арабов, живущих в границах подмандатной Палестины (и не являющихся при этом гражданами Израиля, хотя более полутора миллионов палестинских арабов такими гражданами являются), то большинство их, все-таки, живет на Западном берегу р.Иордан (в Иудее и Самарии), а не в Газе. Газы по отношению к Западному берегу р.Иордан, конечно, имеет не тот статус, как родина Канты по отношению к остальной России, но если вдруг начнется война между Литвой и обособленными вооруженными силами Калининградской области, назвать ее литовско-российской будет все же нельзя. Соответственно, поэтому нельзя назвать и закончившуюся войну израильско-палестинской.

С сектором Газы? Но Израиль не претендовал и не претендует на то, чтобы оккупировать его вновь. Израильские силы дважды оккупировали сектор Газы – в начале ноября 1956 года и в июне 1967 года. Первый период израильского военного и гражданского контроля над этой территорией продлился четыре месяца, до марта 1957 года, после чего она была возвращена под контроль Египта, второй – тридцать восемь лет, до второй половины августа 2005 года, после чего правительство Ариэля Шарона объявило о «размежевании» с сектором Газы. Не входя сейчас в изнурительную полемику о том, насколько подлинным было это «размежевание» (факт, что все израильские вооруженные силы из сектора Газы были выведены, все еврейские поселения разрушены, а их жители – принудительно эвакуированы в Израиль), укажем, что ни одна влиятельная политическая сила в Израиле не выступала и не выступает с требованием повторной, уже третьей, оккупации сектора Газы и установления там режима израильского военного и гражданского контроля.

С ХАМАСом? Но деятельность этой организации никак не ограничивается сектором Газы – на Западном берегу р.Иордан, особенно в Хевроне, ее позиции также весьма сильны, а ее многолетний руководитель, Халед Машаль, уже десятилетия проживает в других странах: то в Иордании, то в Сирии, то в Катаре. Кстати сказать, именно с похищения и зверского убийства троих еврейских подростков в районе Хеврона (а никак не сектора Газа) 12 июня с.г. и начался виток эскалации, приведшей в итоге к этой войне. Не будем, однако, забывать и о том, что ХАМАСом палитра палестинской вооруженной борьбы против Израиля отнюдь не исчерпывается: в середине июля были объявлены условия, сформулированные от имени тринадцати палестинских организаций Газы, причем если ряд из них – малочисленные и маловлиятельные, то роль «Исламского джихада» недооценивать точно нельзя.

С исламистскими радикалами, с арабо-мусульманским миром? На этот вопрос не ответишь ни «да», ни «нет». С одной стороны, из всех двадцати с лишним признанных арабских стран (пока всё же не включая в их число Халифат, де-факто созданный на части территории Сирии и Ирака) ХАМАС на данном этапе поддерживает один Катар, что, прямо скажем, не очень много. Из неарабских стран мусульманского мира ХАМАС поддерживают Иран и Турция. Это – важные державы регионального значения, население каждой из них более чем вдесятеро превышает еврейское население Израиля, однако, непосредственно война все же велась не с ними. Заметим в скобках, что с Турцией у Израиля отношения хоть и очень испортились, но, к счастью, до сих пор остаются неразорванными, и насколько бы ни были справедливы претензии израильского руководства в адрес коллег из этих двух стран (очевидно, что без поддержки со стороны Ирана боевики ХАМАСа были бы куда хуже вооружены), все же напомним, что авиация и артиллерия ЦАХАЛа бомбили исключительно Газу, Рафиях и близлежащие территории, а отнюдь не Анкару и не Тегеран.

Ситуация, прямо скажем, нетривиальная – война, напомним, так и не признанная войной, закончилась, а мы так и не можем сказать, против кого, собственно, она велась. Как следствие, довольно сложно сказать, насколько успешной она была, и боюсь, ответ на этот вопрос даст только время. Предлагаемый в этой книге обзор сделан непосредственно в ходе событий, и, как следствие, он наверняка неполон, потому что документальных материалов, имеющихся в нашем распоряжении, куда меньше, чем нужно для проведения полномасштабного исследования. Публикации документов и мемуаров участников событий в будущем наверняка внесет коррективы, и существенные, в то, что мы сейчас знаем о происходившем, но я надеюсь, что сформировать адекватную первоначальную картину событий написанная мной книга позволяет.

Иерусалим, 3 сентября 2014 г.

ГЛАВА I. НА ПУТИ К ВОЙНЕ, 12 июня – 7 июля

1.1. Похищение израильских подростков и широкомасштабная операция против исламистов на Западном берегу р.Иордан

Трое учащихся еврейских религиозных учебных заведений пропали без вести вечером 12 июня. Поздно вечером двоих из них видели на перекрестке у поселения Алон Швут в Иудее, где они ожидали попутную машину, чтобы добраться до Иерусалима. Все трое – 16-летний Нафтали Френкель, его сверстник Гилад Шаэр и 19-летний Эяль Ифрах выросли в семьях религиозных сионистов в разных поселениях Иудеи и Самарии. Это были ответственные молодые люди, хорошо понимавшие, что в случае их невозвращения домой никто из их родителей не уснет. Было件нятно, что они не танцуют на дискотеке, но где они, никто не знал. Когда родители забии тревогу, силы армии, полиции и Службы общей безопасности (ШАБАК) Израиля, заподозрив, что они были похищены арабскими террористами, начали розыскные мероприятия, приобретшие широкий размах. Основные поиски шли в районе Хевронского нагорья, однако они не ограничивались этим районом.

Не прошло и суток, как худшие опасения стали подтверждаться: были выпущены заявления о том, что трое молодых людей похищены. Особая сложность состояла в том, что ответственность за похищение взяли на себя две группировки, ранее совершенно неизвестные: первая заявила о себе под названием «Свободные бригады Хеврона», вторая – «Исламское государство» в Ираке, Леванте

и Палестине – отделение Западного берега». Представители ХАМАСа, «Исламского джихада», Народного фронта освобождения Палестины и других палестинских группировок приветствовали похищение израильских юношей, но никто из них не сознался в причастности к этому террористическому акту. Было непонятно – то ли в богатой палитре палестинского вооруженного сопротивления появились новые радикальные игроки, которых еще предстоит изучить «с нуля», то ли с целью сбить израильтян с толку ХАМАС, «Исламский джихад» или какая-то из палестинских бригад, совершив это злодеяние, закрывает следы, чтобы, пока суд да дело, спрятать похищенных (а если они убиты, то их тела) с целью создания более благоприятных условий для изнурительного торга с Израилем. За освобождение похищенного в июле 2006 года капрала Гилада Шалита ХАМАС торговался с Израилем более пяти лет, добившись в октябре 2011 года освобождения из израильских тюрем 1027 заключенных. Очевидно, что имея троих живых заложников-израильтян, палестинское вооруженное сопротивление могло требовать еще больше.

Премьер-министр Биньямин Нетаньяху созвал экстренное совещание с участием министра обороны Моше (Буги) Яалона и министра внутренней безопасности Ицхака Ароновича. Нафтали Френкель имел не только израильское, но и американское гражданство, поэтому о происшествии был уведомлен посол США в Израиле.

14 июня в полицию обратился израильтянин, подвоживший двух из трех пропавших подростков. Он сообщил, что примерно семь вечера 12 июня довез их от перекрестка Сара до перекрестка Хативат ха'Негев. По его словам, он предупредил их, что скоро стемнеет, и они могут оказаться в опасности, но подростки ответили, что беспокоиться не о чем. Мужчина предположил, что, вероятно, на перекрестке Хативат ха'Негев подростки сели в другую попутную машину, которая довезла их до перекрестка у поселения Алон Швут.

Вечером 14 июня Биньямин Нетаньяху сделал заявление о том, что Нафтали Френкель, Гилад Шаэр и Эяль Ифрах, вне всяких сомнений, похищены террористами. К тому времени Биньямину Нетаньяху было доложено о том, что сразу после похищения один из трех подростков сумел позвонить в полицию. Телефонный звонок поступил в службу экстренного вызова (ее номер в Израиле – 100) 12 июня в 22:25. Звонивший несколько раз прошептал: «Нас похищают!», после чего связь с ним оборвалась. Звонок был принят телефонной службой в Кирьят-Арбе. К сожалению, дежурная сотрудница службы экстренного вызова отнеслась к этому звонку как к неудачной шутке. Лишь в три часа ночи, когда в правоохранительные органы обратились родители пропавших подростков, в полиции поняли, какую ошибку они допустили.

На совещаниях премьер-министра с министром обороны, руководителями армии и спецслужб была поставлена задача использовать все возможности для того, чтобы найти заложников, не допустить их переправки в сектор Газа или куда-либо еще. При этом, учитывая, сколько времени прошло, не было никаких гарантий, что похищенные уже не были переправлены в сектор Газа или в Иорданию: каким бы бдительным ни был израильский пограничный контроль, никогда нельзя быть уверенным в том, что он не может быть обойден или введен в заблуждение.

Биньямин Нетаньяху публично потребовал от властей Палестинской администрации и лично ее председателя Махмуда Аббаса сделать все необходимое для помощи в поиске и освобождении заложников. Глава правительства Израиля отверг утверждение властей ПНА, которые заявили, что похищение произошло в так называемой «зоне С», контролируемой Израилем, а потому они не могут нести за это какой бы то ни было ответственности. Израильский премьер подчеркнул, что похищение было спланировано на территории ПНА, террористы проникли в «зону С» с территории, контролируемой палестинскими

силами безопасности, и заложники, по всей видимости, вывезены на территорию ПНА, а потом палестинская администрация несет полную ответственность за похищение. Никаких данных об этом в распоряжении израильских силовых структур тогда не было, в принципе, этот теракт мог быть спланирован и реализован откуда угодно, но последующее развитие событий подтвердило, что чутье не подвело премьер-министра Израиля, и всё, что он тогда сказал, оказалось верным.

В полночь с 14 на 15 июня по распоряжению министра обороны Израиля Моше Яалона был введен режим блокады Хеврона и сектора Газв. Пояснилось, что данный шаг был предпринят с целью обеспечения наилучших условий для проведения операции по розыску трех молодых людей, похищенных террористами. Армия обороны Израиля закрыла контрольно-пропускные пункты «Керем-Шалом» и «Эрез» на границе сектора Газа. Было объявлено, что исключения будут делаться только для гуманитарных случаев и оказания срочной медицинской помощи.

На Западном берегу (в Иудее и Самарии), начиная с 14 июня, израильскими военными и сотрудниками ШАБАКа были задержаны около четырехсот лидеров движений ХАМАС и «Исламский джихад». Среди задержанных непосредственно в Хевроне и его окрестностях были шейх Хасан Юсуф, освобожденный из тюрьмы после очередной отсидки только в январе, а также трое действующих депутатов Законодательного совета ПНА: Мухаммад Разал, Ахмад аль-Хадж Али и Хусни аль-Бурины. Еще один депутат палестинского парламента, Абдул-Рахман Зейдан, был задержан в Туль-Кареме. Восемь активистов ХАМАСа, включая одного депутата Законодательного совета ПНА, были арестованы в деревне Сиир, к северу от Хеврона. Министерство по делам заключенных ПНА сообщило 15 августа, что израильские власти освободили восьмерых палестинских арабов, задержанных в июне на Западном берегу. Среди освобожд-

денных оказался экс-депутат Законодательного совета ПНА, активист ХАМАСа из Бейт-Лехема Махмуд аль-Хатиб. Одновременно с этим был продлен срок административного ареста 17 задержанных в рамках данной операции, в том числе депутатов Законодательного совета ПНА Халида Саида и Аймана Дарагме.

Обыски и аресты прошли в Рамалле и в деревне Джилазун около нее, в Шхеме, Дженине, Бейт-Лехеме, Каландии, в лагере беженцев Балата, в Хевроне и в деревнях Бейт Кахиль и Суриф к северу от него и в других населенных пунктах. Обыски с конфискацией компьютерного оборудования прошли в офисах ХАМАСа в разных городах Западного берега, в офисах телеканала и радиостанции «Аль-Акса» в Рамалле и в Хевроне; был задержан и главный редактор этой телерадиокомпании. Были закрыты 63 отделения организации «Дауа», занимавшейся сбором средств для ХАМАСа под прикрытием благотворительной деятельности. В ходе обысков в 84 отделениях этой организации были конфискованы, в общей сложности, 1 миллион 200 тысяч шекелей (примерно 343 тысячи долларов).

20 июня палестинцы опубликовали коммюнике о том, что к тому времени были задержаны 388 жителей ПНА; при этом отмечалось, что некоторые из них позже были отпущены. 132 человека были задержаны в Хевроне, 75 – в Шхеме, 48 – в Рамалле, 39 – в Дженине, 30 – в Бейт-Лехеме, 18 – в Тулькареме, 18 – в Иерусалиме, 13 – в Калькилии, 7 – в Тубасе, 7 – в Сальфите, 1 – в Иерихоне. Всего же с 13 по 30 июня в ходе операции израильской армии и спецслужб, получившей название «Вернуть братьев», были задержаны 419 активистов палестинского вооруженного сопротивления, в их числе 335 связанных с движением ХАМАС. Были задержаны, в частности, многие десятки деятелей и боевиков ХАМАСа, освобожденных в октябре 2011 года в рамках т.н. «сделки Шалита» и вернувшихся на Западный берег (как упоминалось выше, всего тогда были освобождены 1027 боевиков палестин-

ского сопротивления, из которых 824 после освобождения вернулись на Западный берег, еще 118 – вернулись или были высланы в Газу, а 85 человек были высланы за пределы Израиля и ПНА).

Военные обыскали 2218 домов, нежилых строений, пещер, туннелей и ям. В результате обысков было конфисковано значительное количество оружия и боеприпасов. Военные осматривали каждый подвал, каждую пещеру, где могли спрятать троих молодых людей. Бойцы спецназа инженерных войск, обнаружили десятки туннелей под домами в Хевроне, а также в других арабских населенных пунктах в Иудее и Самарии, входы в которые находились непосредственно в жилых домах. У жителей Хеврона и окрестностей были конфискованы десятки единиц огнестрельного оружия и боеприпасы. Инженерным войскам удалось обнаружить и уничтожить несколько «лабораторий террора», в которых производились взрывные устройства и гранаты. Были разрушены 17 незаконных строений и домов лиц, подозреваемых в терроре.

Были отменены тысячи разрешений на работу в Израиле для палестинских рабочих. Кроме того, во многих еврейских поселениях Иудеи и Самарии отказались предоставлять работу палестинским рабочим до тех пор, пока похищенные не будут найдены. Такого рода решения были приняты местными советами поселений Хеврона, Кирьят-Арбы, Гуш-Эциона, Эфрата, Карней-Шомрона, Бейт-Эля, Кдумим, Эммануэля, Эльканы и ряда других поселков. Эти шаги можно понять с эмоциональной точки зрения, но едва ли с практической: в конце концов, чем больше озлобленных полуголодных безработных палестинских арабов будут бесцельно слоняться по улицам своих городов и деревень, тем больше шансы на то, что им захочется примкнуть к вооруженным организациям антиизраильского сопротивления.

В середине июня в операции по поиску похищенных подростков и сопутствующей зачистке гнезд ХАМАСа принимали участие около двух с половиной тысяч изра-

ильских военнослужащих. Командование израильской армии приняло решение направить в район Хеврона дополнительный батальон, в задачу которого входил, главным образом, сбор боевой информации. Помимо этого, батальон «Шимшон» прервал учения, проводившиеся на Голанских высотах, и был направлен в район Хеврона. Этому батальону была поставлена задача обеспечения режима изоляции города и его окрестностей.

16 июня Биньямин Нетаньяху провел еще одну пресс-конференцию в штабе командования Центральным военным округом в Иерусалиме, в которой приняли участие министр обороны Моше Яалон, глава Генштаба Бени Ганц и представители спецслужб. Главным посылом пресс-конференции стало то, что операция по освобождению Нафтали Френкеля, Гилада Шаэра и Эяля Ифраха может затянуться. «Мы в самом разгаре очень сложной операции, мы должны быть готовы к тому, что она может быть продолжительной, и к тому, что у нее могут быть тяжелые последствия», – сразу же сказал глава правительства, давая понять, что никто не может гарантировать, что похищенные подростки живы. Хотя судьба трех израильтян, похищенных вечером 12 июня, оставалась неизвестной, и те, кто захватили их, никаких требований не предъявляли, основной все же считалась версия, что ребята живы (ибо обменивать живых боевикам ХАМАСа было бы куда выгоднее, с точки зрения шансов на то, что их требования будут удовлетворены, чем покойных), что они не были вывезены в сектор Газы или за пределы Израиля, а их прячут где-то на Западном берегу. В своем выступлении Биньямин Нетаньяху подчеркнул, что, преследуя цель вернуть домой похищенных подростков, Израиль также проводит операцию против боевиков ХАМАСа.

Размах операции – а когда в Израиле ищут евреев, похищенных арабами, спецслужбы получают беспрецедентно широкую свободу маневра – позволил добиться важных сопутствующих результатов. В частности, бойцы

спецназа пограничной полиции задержали подозреваемых в совершении теракта в окрестностях Хеврона, в результате которого 14 апреля 2014 года был убит 47-летний подполковник полиции Барух Мизрахи. Одним из задержанных оказался 41-летний активист ХАМАСа Зияд Ауад, житель деревни Идна. З. Ауад был задержан в 1999 году и приговорен к 27 годам тюремного заключения за убийство арабов, сотрудничавших с Израилем. Террорист был амнистирован в рамках «сделки Шалита» в 2011 году. Задержан был и его 18-летний сын, Хасан Изз-ад-Дин Ауад, подозреваемый в причастности к совершению убийства Баруха Мизрахи. Как стало известно в ходе допросов, сын знал заранее о намерении отца совершить теракт, помогал ему в сборе информации и уничтожении улик после убийства. Во время операции по задержанию террористов военнослужащие с помощью металлоискателя обнаружили тайник, в котором были спрятаны разобранный автомат и боеприпасы к нему.

Барух Мизрахи погиб 14 апреля 2014 года, когда направлялся с семьей в Кирьят-Арбу, где планировалось отпраздновать наступление иудейской Пасхи вместе с другими членами семьи. Гости ехали в Кирьят-Арбу на нескольких машинах, где помимо Баруха и его супруги Хадассы, были их дети в возрасте от трех до десяти лет, а также друзья семьи. Террорист открыл огонь по автомобилям с израильскими номерами (у одного из которых был «красный» номер полиции Израиля), когда машины проезжали неподалеку от КПП «Таркумия», и водители были вынуждены сбросить скорость. В первую машину террорист не попал, пули угодили в основном во второй автомобиль, которым управлял Барух Мизрахи, а также в третью машину. Барух Мизрахи получил смертельные ранения, но еще какое-то время продолжал жать на педаль газа, чтобы спасти семью, после чего потерял сознание; Хадасса сумела снять ногу мужа с педали акселератора и остановить автомобиль примерно в четырехстах метрах от места, где было совершено нападение. Один

из ее сыновей, ехавший в третьей машине, получил легкое ранение, остальные дети не пострадали.

Вскоре после задержания террористов гражданская администрация в Иудее и Самарии издала распоряжение о разрушении дома семьи Ауад в деревне Идна. Владельцы дома подали апелляцию в Верховный суд Израиля, который 1 июля отклонил ее. Сразу после этого, в ночь на 2 июля, дом семьи Зияда Ауада был снесен.

Открывая 15 июня еженедельное заседание правительства, Биньямин Нетаньяху заявил, что похищение трех подростков на перекрестке Гуш-Эцион совершили террористы, принадлежащие к ХАМАС. Б. Нетаньяху добавил, что «это тот самый ХАМАС, с которым глава ПНА Абу Мазен создал правительство национального единства». Напомним, что палестинское правительство национального единства было приведено к присяге всего за две недели до этого, 2 июня. На церемонии отсутствовали четыре министра от ХАМАСа, живущие в секторе Газа и не получившие разрешения Израиля на проезд из Газы в Рамаллу. Позднее они были приведены к присяге с помощью видеосвязи. Это было первое за семь последних лет совместное правительство ФАТХа и ХАМАСа. Израильские руководители были возмущены сближением Махмуда Аббаса с ХАМАСом, и сложившаяся ситуация, когда люди во многих странах открыто выражали свое возмущение фактом похищения подростков террористами, создавала благоприятные условия для того, чтобы максимально способствовать делегитимизации переформатированных палестинских органов власти, неотъемлемой частью которых стали исламисты. При этом важно понимать, что ФАТХ и ХАМАС шли в это совместное правительство отнюдь не потому, что решили забыть о былых распрях, а по причинам сугубо прагматическим: активисты ФАТХа надеялись таким образом обрести сопричастность к власти в секторе Газа, которой они были лишены с июня 2007 года, а активисты ХАМАСа – к власти на Западном берегу.

18 августа цензура сняла запрет на публикацию информации о том, что в течение последних нескольких месяцев ШАБАКом были задержаны 93 активиста ХАМАСа, действовавших на территории Западного берега, которые планировали ряд крупных террористических акций, направленных против израильтян. В числе объектов, где должны были быть совершены теракты, называлась и святая для иудеев и мусульман Храмовая гора в Иерусалиме. Ячейки ХАМАСа были раскрыты в 46 населенных пунктах и, в том числе, в Восточном Иерусалиме, Дженине, Рамалле и Хевроне. Задачей этой организации было разжигание третьей интифады с целью захвата власти в Рамалле. По данным израильских спецслужб, во главе этой сети стоял Салах аль-Арури.

Член Политбюро ХАМАСа Салах аль-Арури родился 19 августа 1966 года в деревне Арура. Был активным участником первой интифады, начавшейся в 1987 году, вступил в ряды Движения исламского сопротивления (ХАМАС). Считается одним из основателей бригад *«Изз-ад-Дин аль-Кассам»*, боевого крыла ХАМАСа, на Западном берегу. В 1990 году был арестован, вышел на свободу в марте 2007 года, но уже через несколько месяцев, 22 июня 2007 года, вновь был задержан и находился под административным арестом. Конкретных обвинений аль-Арури предъявлено не было. 17 марта 2010 года был освобожден с условием, что на три года уедет за границу. Аль-Арури, не получив разрешения на въезд в Иорданию, отправился в Сирию, туда же вскоре перебралась его жена с детьми. После начала гражданской войны в Сирии Салах аль-Арури переехал в Турцию, где, судя по всему, находится и в настоящее время. Активно участвовал в подготовке сделки по обмену Гилада Шалита на более чем тысячу палестинских заключенных, был первым представителем ХАМАСа, который согласился комментировать условия этой сделки для израильских СМИ (аль-Арури хорошо говорит на иврите). В декабре 2012 года в составе делегации Политбюро ХАМАСа посетил сектор Газа.

Для финансирования данной структуры ХАМАСа были переданы из-за рубежа через Турцию и Иорданию около двух миллионов долларов. Эти деньги были предназначены для приобретения транспортных средств и зданий, откуда предполагалось осуществлять руководство операцией. У арестованных были изъяты шестьсот тысяч долларов, а также 24 винтовки М-16, 7 гранатометов, 6 ракетных установок, боеприпасы и амуниция.

В ночь на 20 июня в деревне Арура, к северу от Рамаллы, был разрушен дом Салаха аль-Арури, подозреваемого к тому же в причастности к организации похищения трех израильтян. Подозрения эти отнюдь не были беспочвенными: выступая 21 августа на конференции в Стамбуле, Салах аль-Арури признал, что именно боевики ХАМАСа спланировали и осуществили похищение трех израильских юношей. Аль-Арури подтвердил, что главной целью похищения израильтян был их обмен на палестинских заключенных по модели «сделки Шалита».

26 июня была разрешена к публикации информация о боевиках, которых израильские спецслужбы считали непосредственными организаторами похищения троих израильтян. По данным израильских спецслужб, операция была подготовлена и осуществлена жителями Хеврона 29-летним Маруаном аль-Кауасмэ и 33-летним Амаром Абу Аишей. Оба они были известны как члены боевого крыла ХАМАСа и в прошлом уже арестовывались. Маруан аль-Кауасмэ впервые был задержан израильскими спецслужбами, когда ему было 18 лет. С тех пор у него было еще четыре судимости. В 2010 году, в ходе очередного расследования, он сознался в том, что годом ранее присоединился к боевому крылу ХАМАСа, участвовал в военных учениях, проводившихся в районе Хеврона, вербовал арабскую молодежь в организацию и выполнял другие задания. На свободу он вышел в марте 2012 года. Амар Абу Аиша впервые был арестован в ноябре в 2005 года и находился под административным арестом до июня 2006 года. Второй раз он был задержан в апреле 2007 года.

Его родной брат был убит в 2005 году при попытке нападения на израильских военнослужащих. В качестве главных подозреваемых они были определены следователями ШАБАКА почти сразу же, вследствие чего на них была объявлена облава. 14 июня, на второй день после похищения, следователи в течение нескольких часов допрашивали членов семей аль-Кауасмэ и Абу Аиши. Мать Маруана аль-Кауасмэ сообщила, что она не знает, где находится ее сын.

29 июня палестинские СМИ сообщили об аресте 55-летнего отца Амара Абу Аиша. А спустя месяц, 27 июля, в иерусалимском квартале Шуафат был задержан Хусам аль-Кауасмэ. По данным израильских спецслужб, именно он был «мозговым центром» операции по похищению трех молодых израильтян, исполнителями которой стали его 29-летний родственник, Маруан аль-Кауасмэ, и 33-летний Амар Абу Аиш. Еще на стадии подготовки теракта Хусам аль-Кауасмэ получил из сектора Газы деньги на покупку оружия, которое он затем передал Маруану. Участок земли, где были обнаружены тела убитых подростков, принадлежал семье аль-Кауасмэ. Хусам аль-Кауасмэ лично принимал участие в захоронении тел. После того, как тела Гилада Шаэра, Нафтали Френкеля и Эяля Ифраха были обнаружены, Хусам аль-Кауасме пытался по поддельным документам бежать в Иорданию.

На протяжении длительного времени в Израиле исходили из того, что похищенные подростки живы, но находятся в плену, подобно тому, как Гилад Шалит живым находился в тайном бункере ХАМАСа более пяти лет. 22 июня глава пресс-службы ЦАХАЛа бригадный генерал Моти Альмоз сообщил журналистам, что, по имеющимся у армии данным, похищенные подростки живы. 24 июня, Рахель Френкель, мать одного из похищенных террористами подростков, выступила на заседании комиссии ООН по правам человека в Женеве. Вместе с ней в Женеву прибыли Бат-Галим Шаэр и Ирис Ифраха, матери двух других похищенных юношей. «Мы здесь, поскольку

убеждены, что еще многое можно сделать для того, чтобы вернуть наших детей, которые были похищены 12 дней назад», – сказала Рахель Френкель. Она, к сожалению, ошибалась. Сделать уже было нельзя ничего.

Спустя менее чем неделю, 30 июня, на открытой местности, в трех километрах от Хальхуля, к северу от Хеврона, приблизительно в десяти минутах езды на машине от того места, где они были похищены, были обнаружены тела Нафтали Френкеля, Гилада Шаэра и Эяля Ифраха. Мобильные телефоны Гилада Шаэра и Нафтали Френкеля были отключены 11 июня в 23:20, через пятьдесят минут после телефонного звонка в полицию. Террористы удалили батареи мобильных телефонов, лишив полицию и службы безопасности возможности установить их местонахождение. Убийцам не удалось удалить батарею из телефона Эяля Ифраха, и этот аппарат продолжал работать 12 июня до 23:50. В это время террористы находились возле деревни Дура, где подожгли машину, на которой было совершено похищение. Еще до этого террористы спрятали трупы убитых подростков на открытой местности возле Хальхуля. Там они провели 24 минуты. Точное время убийства подростков не установлено, однако они явно были убиты практически сразу после похищения. Террористы были предположительно переодеты в ультраортодоксов, в их машине были найдены диски с записями хасидской музыки. В машине также обнаружены восемь пистолетных гильз, следы крови и обрывки одежды подростков, что свидетельствует о сопротивлении, которое похищенные оказали своим убийцам.

Убитые были похоронены на кладбище в городе Модин 1 июля. Чтобы проститься с юношами, погибшими от рук террористов, на кладбище прибыли президент Израиля Шимон Перес, глава правительства Биньямин Нетаньяху, спикер Кнессета Юлий Эдельштейн и почти всё руководство страны. «Мы все молились о чуде, о том, чтобы они вернулись живыми домой, к своим семьям. Но, к великому нашему сожалению, нас не миновала большая трагедия.

Это горе для всего народа», – сказал Шимон Перес, выражая мнение, в общем, не боясь высоких слов, всего израильского еврейского социума.

То, что случилось дальше, стало трагедией, подобной которой в Израиле прежде, к счастью, не было, хотя отдельные антиарабские террористические акты имели место, и не раз. На следующий день после похорон Эяля Ифраха, Гилада Шаэра и Нафтали Френкеля, утром 2 июля полиция получила сообщение о похищении юноши, 16-летнего Мухаммада Хусейна Абу Хдэйра, в арабском районе Бейт-Ханина на севере Иерусалима. Молодой человек вместе с друзьями пошел на утреннюю молитву в ближайшую к дому мечеть. После того, как друзья зашли в мечеть, он замешкался у входа. В этот момент рядом с ним остановился автомобиль, из которого вышли двое мужчин. Мужчины и их машина были зафиксированы камерой наблюдения, установленной возле мечети. Затолкав юношу в машину, они его увезли. Родственники пропавшего сообщили о нападении в полицию. Как стало известно позднее, похитители-изверги избили его и вывезли в Иерусалимский лес. Там подростка облили бензином, подожгли и бросили умирать. Тело убитого юноши нашли в лесополосе.

Биньямин Нетаньяху выразил соболезнования семье 16-летнего Мухаммада Абу Хдэйра и пообещал, что его убийцы понесут заслуженное наказание. «Убийцам нет места в израильском обществе. Именно этим мы отличаемся от наших соседей, где убийцы считаются национальными героями и их именами называют центральные площади», – заявил глава правительства Израиля. Он призвал арабов и евреев проявлять сдержанность и не обострять ситуацию.

Призыв этот, однако, услышан не был. После этого в Бейт-Ханине, Шуафате, Исауие, Сильване и других арабских районах Иерусалима начались бурные столкновения арабской молодежи с израильскими полицейскими и бойцами пограничной службы. Арабы применяли против израильских силовиков камни, бутылки с зажигательной

смесью, самодельные взрывные устройства, подожженные автомобильные покрывала. Полиция использовала спецсредства для разгона толпы. Столкновения между арабами и полицией имели место и на Храмовой горе в Старом городе Иерусалима. В ходе беспорядков в Шуафате во время похорон Мухаммада Хусейна Абу Хдэйра 4 июля пострадали тринадцать стражей порядка. В общей же сложности, в результате беспорядков в арабских кварталах Иерусалима и в непосредственной близости от израильской столицы, пострадали более двухсот человек. Существенный ущерб был причинен трем трамвайным остановкам, расположенным в этом районе. На разгромленных арабами трамвайных остановках в районе Шуафат появились граффити, призывающие к убийству израильтян. При этом надписи «смерть Израилю, смерть евреям» были сделаны как по-арабски, так и на иврите. Движение иерусалимского скоростного трамвая в северных районах столицы страны было прекращено.

В ночь на 6 июля полицией были задержаны несколько евреев, подозреваемых в убийстве Мухаммада Абу Хдэйра. 18 июля трем жителям окрестностей Иерусалима, которые подозревались в убийстве арабского юноши, было предъявлено обвинительное заключение. Задержанные признались в содеянном и восстановили картину преступления в ходе следственного эксперимента. Они руководствовались националистическими мотивами, намереваясь таким бесчеловечным образом отомстить за похищение и убийство троих еврейских юношей. Двое из убийц убийстве Мухаммада Абу Хдэйра – несовершеннолетние; их вожаку же – 29 лет, он женат, у него есть дочь. Социальным службам было известно, что вскоре после ее рождения он пытался задушить девочку, поэтому он находился под наблюдением психиатров и принимал лекарственные препараты. К сожалению, принудительной госпитализации подвергнут он не был, оставшись на свободе – и эта ошибка психиатров в итоге привела к страшной трагедии.

1.2. Сектор Газы: второй палестинский фронт

Проблема, однако, не ограничивалась похищением подростков и волнениями на Западном берегу Иордана. После того, как израильскими военнослужащими были задержаны более ста активистов ХАМАСа, «Исламского джихада» и других группировок, представители «Исламского джихада» в секторе Газы распространили заявление, в котором говорилось, что они не оставят без ответа «массовые аресты и блокаду Хеврона». Фактически, из Газы был открыт второй внутripалестинский фронт противостояния Израилю.

Рано утром 14 июня в Западном Негеве сработали сирены воздушной тревоги, предупредившие о ракетном обстреле из сектора Газы. Хотя в результате этого обстрела никто не пострадал, поиски места падения ракеты растянулись на несколько часов. В тот же день около шести вечера боевые расчеты ХАМАСа выпустили три ракеты, две из которых разорвались на территории регионального совета Хоф-Ашкелон. В ответ военно-воздушные силы Армии обороны Израиля нанесли удары по шести целям в секторе Газы. Атаке подверглись три объекта военно-тренировочной инфраструктуры ХАМАСа и «Исламского джихада» и две мастерские по производству оружия и боеприпасов на юге сектора, а также один объект в центральной его части. Зафиксированы точные попадания по целям. В результате авиаударов были ранены две жительницы сектора Газы.

15 июня в 22:10 жители Ашкелона (а в этом ближайшем к Газе прибрежном городе проживают сто двадцать тысяч израильтян) слышали серию взрывов. Взрывам предшествовал сигнал воздушной тревоги, предупреждающий о ракетном обстреле. В направлении Ашкелона были выпущены четыре ракеты, две из которых были сбиты системой противоракетной обороны «Железный

купол». В результате обстрела никто не пострадал. В тот же день, вечером 15 июня, батарея противоракетной обороны была развернута в Беэр-Шеве. В течение дня системы ПРО «прикрыли» также города Сдерот и Ашдод.

16 июня «попытками открыть новый фронт» назвал ракетные обстрелы из сектора Газы премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху: «Мы ответили интенсивным огнем на последний обстрел и, при необходимости, наша реакция будет еще более жесткой».

19 июня в секторе Газы выступил один из лидеров движения ХАМАСа Сами Абу-Зухри. Он заявил, что «в ближайшие дни Б. Нетаньяху пожалеет о войне, развязанной против ХАМАСа». С. Абу-Зухри предупредил о том, что если израильское руководство примет решение о депортации активистов ХАМАСа (такого решения в итоге принято не было), «перед Израилем распахнутся врата ада». В тот же вечер территория Израиля подверглась новому ракетному обстрелу из сектора Газы. В Сдероте и населенных пунктах регионального совета Шаар ха'Негев с интервалом в несколько минут дважды прозвучали сирены, предупреждающие о ракетном обстреле. Ракеты разорвались на пустыре, пострадавших не было. Около 22:00 сирены сработали в Ашкелоне, ракета была сбита системой ПРО «Железный купол».

Еще две ракеты в сторону израильских населенных пунктов палестинские боевики выпустили утром и вечером 21 июня, и это не было единичным событием. Вечером 24 июня четыре ракеты были выпущены по Ашкелону, две из которых были сбиты системой ПРО «Железный купол», а еще две разорвались на пустырях. Утром 27 июня по пути следования израильских военнослужащих, ехавших вдоль забора, окружающего сектор Газы, сработало взрывное устройство; пострадавших, к счастью, не было. Израильские военные в ответ обстреляли южную часть сектора Газы из артиллерийских орудий. В результате обстрела пострадали шестеро палестинцев, в том числе,

11-летний мальчик и беременная женщина, сообщил доктор Ашраф Кадуро из Минздрава сектора Газы.

27 июня военно-воздушные силы Израиля нанесли удар по автомобилю в лагере беженцев Шати. В ходе этой «точечной ликвидации» были убиты активисты «Бригад Салах ад-Дина», боевого крыла группировки «Комитеты народного сопротивления», причастные к ракетным обстрелам территории Израиля, Мухаммад аль-Фасих и Усама аль-Хасуми. Это была первая «точечная ликвидация» после подписания соглашения о создании единого правительства ФАТХа и ХАМАСа.

Вечером 27 июня палестинские боевики выпустили по территории Израиля не менее шести ракет и двух минометных снарядов. Система противоракетной обороны «Железный купол» сбила две ракеты, все остальные разорвались на открытой местности. Пострадавших не было, о причиненном материальном ущербе не сообщалось. Израильские военно-воздушные силы, в свою очередь, нанесли удары по объектам террористов в секторе Газы. Были обстреляны, в частности, завод по производству оружия в центральной части сектора и склад с оружием и боеприпасами в южной его части.

Вечером 28 июня был снова обстрелян Западный Негев. В результате попадания ракеты в промышленную зону в городе Сдерот начался пожар на одном из заводов. Медики были вызваны для оказания помощи нескольким рабочим, троим из них понадобилась госпитализация.

Вечером 29 июня в городах Сдерот, Нетивот, а также в ряде населенных пунктов регионального совета Шаар ха'Негев сработала система раннего предупреждения о ракетных обстрелах. Всего по израильской территории были выпущены пятнадцать ракет, две из которых были сбиты системой ПРО «Железный купол». Также вечером 29 июня в районе кибуца Кисуфим разорвался минометный снаряд, выпущенный из сектора Газы. В ответ израильские военно-воздушные силы нанесли удары по целям на территории сектора Газы. Одной из целей ВВС

было ракетное звено, находившееся к востоку от Хан-Юниса. По израильским данным, удар был нанесен по ракетной установке за несколько мгновений до того, как боевики готовились выпустить ракету по израильской территории.

30 июня палестинские боевые группировки из сектора Газы продолжили ракетные обстрелы израильской территории. Не менее тринадцати ракет разорвались на территории районного совета Эшколь и в районе Сдот Неgev, двум людям потребовалась медицинская помощь, а двум домам был причинен ущерб. Ракетные обстрелы районов Эшколь и Сдот Неgev утром 30 июня были осуществлены боевиками бригад «Иzz-ад-Дин аль-Кассам». Это был первый подтвержденный случай причастности боевиков ХАМАСа к обстрелам израильской территории, начиная с ноября 2012 года, когда была завершена антитеррористическая операция «Облачный столп». Напомним, что эта операция проходила с 14 по 21 ноября 2012 года. За этот период, по данным израильской армии, палестинские боевики выпустили по Израилю 1506 ракет (58 разорвались на застроенных территориях, 875 – на открытой местности, а 421 ракета была сбита системой ПРО «Железный купол»; 152 попытки запуска ракет завершились неудачей). Именно тогда впервые в истории палестино-израильского конфликта боевики из Газы обстреливали окрестности Тель-Авива и Иерусалима. В результате обстрелов погибли пять израильтян, а медицинская помощь потребовалась 240 пострадавшим.

За двое суток, предшествовавших операции «Облачный столп», по израильским городам со стороны Газы было выпущено около 120 ракет. Тогда израильские руководители приняли решение о радикальном ответе, санкционировав «точечную ликвидацию» главы военного крыла движения ХАМАС Ахмеда аль-Джабари. По сообщениям очевидцев, авиаудар был нанесен по автомобилю в Газе, в котором в этот момент ехал Ахмед аль-

Джабари, на тот момент – очевидно, наиболее влиятельный деятель палестинского вооруженного сопротивления в секторе Газа.

Ахмед аль-Джабари родился в 1960 году в городе Газа в одной из влиятельных арабских семей, происшедшей из Хеврона. Кстати, клан Джабари переселился в Газу в результате кровавого конфликта с другим хевронским кланом. Ахмед учился в Исламском университете Газы, получив степень по истории. Во время учебы он вступил в ряды ФАТХа. В 1982 году 22-летний А. Джабари получил 13-летний тюремный срок за организацию теракта. В тюрьме он сблизился с исламистами-радикалами, Абд-эль-Азизом аль-Рантиси (1947–2004) и Салахом Шхаде (1953–2002), которые позднее стали лидерами ХАМАСа, палестинского исламистского движения, впоследствии ставшего в секторе Газы правящей партией. Одной из жен Ахмеда Джабари была дочь Салаха Шхаде. В израильской тюрьме А. Джабари весьма прилично выучил иврит. Из тюрьмы он вышел, полностью отсидев свой срок, в 1995 году, и очень скоро А. Джабари уже знали как волевого и активного лидера ХАМАСа. В 1998 году он был арестован вновь, но в октябре 2000 года вышел на свободу, почти сразу став заместителем и правой рукой Салаха Шхаде. Израильцы не раз пытались уничтожить А. Джабари, бывшего организатором большого количества терактов против Израиля. В 2004 году попытка его ликвидации провалилась: в результате взрыва его дома погибли его родственники, включая сына, но сам он остался жив. Начиная с лета 2007 года, когда ХАМАС установил контроль над сектором Газа, именно Ахмед Джабари стал фактическим главнокомандующим сил ХАМАСа; именно он принимал решающее участие в переговорах, приведших к обмену похищенного ХАМАСом Гилада Шалита на более чем тысячу палестинских заключенных. Его убийство 14 ноября 2012 года было акцией, которая не могла не спровоцировать тот или иной ответ ХАМАСа.

Однако раунд активного вооруженного противостояния в ноябре 2012 года продолжался всего неделю. 21 ноября 2012 года вступило в силу соглашение о прекращении огня, которое включало в себя три основных положения:

1. Все палестинские группировки обязывались прекратить военные действия против Израиля, включая ракетные обстрелы и диверсии на границе.

2. Израиль обязывался прекратить «точечные ликвидации» лидеров палестинского вооруженного сопротивления, а также военные операции на море, на суше и с воздуха.

3. Было согласовано, что через 24 часа после прекращения огня Израиль откроет КПП на границе с сектором Газы для въезда людей и ввоза грузов.

В течение примерно полутора лет данный договор, более или менее, соблюдался. Но после создания правительства национального единства ФАТХа и ХАМАСа, на фоне отказа ПНА выплачивать зарплаты чиновникам, являющимся членам ХАМАСа, лидеры этой организации заявили, что отныне ответственность за спокойствие на границах несет объединенное правительство, которое не может нормально функционировать из-за несговорчивости ФАТХа. *После создания совместного правительства с ФАТХом лидеры ХАМАСа почувствовали себя в значительной мере обманутыми, и эскалация конфликта с Израилем виделась им удобным способом утверждения своего лидерства на внутripалестинской арене.* Не будет лишним указать, что по состоянию на конец лета проблема выплат решена так и не была. 1 сентября заместитель председателя Политбюро ХАМАСа Муса Абу Марзук в эфире принадлежащего движению телеканала «Аль-Акса» сообщил, что правительство национального единства ХАМАС и ФАТХ одобрило перевод денег на зарплаты служащим ХАМАСа в секторе Газы, всё еще говоря о выплатах в будущем времени. Абу Марзук пообещал, что в ближайшую среду зарплаты получат работни-

ки гражданских учреждений в секторе Газы. При этом вопрос по выплате зарплат «служащим системы безопасности ХАМАСа» так и не был решен.

Ночью и рано утром 1 июля палестинские террористы выпустили по территории Израиля не менее тринадцати ракет. Две из них разорвались в одном из населенных пунктов регионального совета Эшколь, причинив ущерб припаркованным автомобилям и зданию. В тот же день в северной части сектора Газы была предпринята попытка обстрела израильского вертолета Apache, по которому боевиками была выпущена ракет «земля-воздух», но цель поразить им не удалось. После обстрела вертолет благополучно покинул воздушное пространство сектора Газы. Военно-воздушные силы Израиля в ночь 1 июля нанесли серию точечных ударов по объектам в секторе Газы. Атаке подверглись 34 цели в различных районах сектора.

В течение вечера 2 июля по территории Израиля из сектора Газы были выпущены более десятка ракет и около десятка минометных снарядов. Система раннего предупреждения о ракетных обстрелах сработала в Офакиме и в населенных пунктах региональных советов Эшколь, Сдот Неgev, Шаар ха'Неgev. Одна ракета была сбита системой ПРО «Железный купол», часть ракет разорвалась на незастроенной местности. Ракетному обстрелу подвергся и Ашкелон; одна из ракет была сбита системой ПРО «Железный купол», остальные упали на пустырях. В ответ военно-воздушные силы Израиля нанесли серию ударов по сектору Газы. В частности, была атакована группа боевиков на юге сектора Газы. В ночь на 3 июля израильские военные задержали десять палестинцев, в числе которых был и депутат Законодательного совета ПНА от Калькилии Имад Нуфаль.

3 июля на израильской территории разорвались около десятка ракет и не менее тринадцати минометных снарядов; один человек был ранен. Одна из ракет упала на территории поселка в региональном совете Сдот Не-

гев, повредив два жилых здания. Ранее еще одна ракета разорвалась в промышленной зоне Сдерота, вызвав пожар.

30 июня, 1 и 2 июля президиум правительства Израиля (на иврите именуемый «военно-политическим кабинетом») ежедневно собирался на заседания. Фактически, однако, инициатива была на стороне ХАМАСа, израильское правительство могло лишь рассматривать два варианта развития событий. Согласно первому сценарию, в случае прекращения ракетных обстрелов, израильское руководство было готово прекратить всякие военные действия против ХАМАСа в секторе Газа, чтобы относительное спокойствие, установившееся после операции «Облачный столп», вернулось в приграничные районы в согласованных после ее окончания параметрах. Согласно второму сценарию, при продолжении ракетных обстрелов Израиль начнет ограниченную военную операцию, аналогичную «Литому свинцу» в декабре 2008 – январе 2009 годов и «Облачному столпу». Целью такой операции является нанесение болезненного для боевиков исламистского сопротивления удара по их инфраструктуре без кардинального изменения общего военно-политического ландшафта. О реокупации сектора Газа речь не шла ни в декабре 2008 года, ни в ноябре 2012 года; не шла она и в июле 2014 года.

В первых числах июля стало ясно, что события будут развиваться, скорее, по второму сценарию. 3 июля была начата передислокация дополнительных частей израильской армии к границе сектора Газы. Была объявлена ограниченная мобилизация резервистов ПВО. Бригады «Изз-ад-Дин аль-Кассам», в свою очередь, выступили с заявлением о готовности «удивить» Израиль, расширив зону обстрелов израильской территории. Ночью и утром 4 июля по израильской территории было выпущено не менее семи ракет. Позднее боевики выпустили четыре минометных снаряда в сторону КПП «Керем Шалом», а после полудня того же дня обстреляли территорию, под-

ведомственную местному совету Эшколь. Затем палестинские боевики выпустили еще четыре ракеты, две из которых, летевшие в сторону города Офаким, сбита система ПРО «Железный купол». Позднее боевики выпустили еще две ракеты; в результате одного из взрывов были повреждены несколько строений. Военно-воздушные силы Израиля обстреляли в ответ три объекта ХАМАСа в секторе Газы. После этого удара боевики исламского сопротивления выпустили еще семь ракет по территории, подведомственной районному совету Эшколь, и одну ракету в сторону города Сдерот.

В ночь на 5 июля палестинские террористы продолжили обстреливать израильскую территорию ракетами. В Сдероте и Шаар ха'Негев несколько раз прозвучали сирена воздушной тревоги, предупреждавшая о ракетных обстрелах из сектора Газы. Ночью израильские военные воздерживались от нанесения ответных ударов по объектам в секторе Газы. Утром ракетные обстрелы возобновились. После полудня в результате минометного обстрела территории местного совета Эшколь ранения получил израильский военнослужащий. Позднее палестинские боевики обстреляли Западный Негев. Одну ракету, летевшую в сторону Офакима, сбита система ПРО «Железный купол», еще две разорвались на открытой местности. Вечером боевики выпустили три ракеты в сторону Безр-Шевы – седьмого по численности населения города Израиля, в котором живут около двухсот тысяч человек. Система ПРО «Железный купол» сбита одну из них, две других разорвались на открытой местности.

7 июля ХАМАС и другие палестинские боевые группировки резко увеличили интенсивность ракетных обстрелов израильской территории из сектора Газы. В течение суток по Израилю было выпущено около сотни ракет. В ответ президиум правительства Израиля принял решение увеличить интенсивность ударов с воздуха по объектам в секторе Газы. ЦАХАЛ также получил разрешение на призыв 1500 резервистов. Большинство из них

приписаны к воинским частям, дислоцированных на юге страны. Поскольку все регулярные силы уже были сосредоточены на подготовке операции против ХАМАСа у границ сектора Газа, резервисты должны были заменить их в местах постоянной дислокации.

Вечером 7 июля интенсивность ракетных обстрелов увеличилась, а также увеличился радиус обстрела. Сирены звучали в Ашкелоне, Ашдоде, Кирьят-Малахи, Гедере, Ган-Явне, поселениях района Гуш-Эцион и других населенных пунктах. В Ашдоде – пятом по численности населения городе в Израиле – осколками ракеты был ранен мужчина. Более десяти ракет были сбиты системами ПРО «Железный купол». В течение вечера 7 июля на территории Израиля разорвались не менее пятидесяти ракет.

Дважды в течение этого вечера израильские воздушно-воздушные силы наносили удары по целям на юге и на севере сектора Газы. Были уничтожены три ракетные установки, а также объекты инфраструктуры террора; всего были нанесены удары по 14 объектам. ЦАХАЛ нанес удар по тоннелю на юге сектора, который, по утверждению военных, мог позволить террористам проникнуть на территорию Израиля с целью совершения крупного теракта (возможно, вновь были бы похищены израильские граждане). Несколько боевиков ХАМАСа погибли внутри разрушенного тоннеля.

7 июля командование Службы тыла Израиля отдало распоряжение муниципалитетам Ашкелона, Ашдода и Беэр-Шевы, а также местным органам власти в населенных пунктах, находящихся на границе с сектором Газа, открыть общественные бомбоубежища. На сайте командования Службы тыла были опубликованы инструкции для жителей населенных пунктов так называемой «зоны обстрела», расположенных в радиусе 40 километров от сектора Газы. В этот список включены, в частности, города Ашкелон, Ашдод, Беэр-Шева, Нетивот, Сдерот.

«Анализ ситуации однозначно указывает на то, что эскалация нынешнего витка противостояния будет лишь усиливаться: ХАМАС продолжит увеличивать радиус обстрела, и возможно вновь ракеты будут долетать до Тель-Авива. ЦАХАЛ, со своей стороны, увеличит интенсивность воздушных ударов по целям в секторе», – писал военный аналитик Амир Рапопорт 7 июля. Так и случилось¹.

---

¹ Амир Рапопорт, «Еще один жаркий день на юге. Куда мы движемся отсюда?» // Портал *NRG*, 7 июля 2014 г. [на иврите].

ГЛАВА II. В ПРЕДДВЕРИИ СУХОПУТНОГО ВТОРЖЕНИЯ:

От начала операции военно-воздушных сил до первого сорванного прекращения огня, 8–17 июля

2.1. Эскалация обстановки и задачи первого этапа антитеррористической операции в секторе Газы

Вечером 7 июля президиум правительства Израиля принял решение о проведении антитеррористической операции в секторе Газы, которой креативные армейские копирайтеры дали кодовое название «Нерушимая скала». В ночь на 8 июля с воздуха, с суши и с моря были атакованы около пятидесяти целей в секторе Газы, среди которых были и дома лидеров бригад «Изз-ад-Дин аль-Кассам» и Демократического фронта освобождения Палестины, ответственных за ракетные обстрелы израильской территории. Палестинские источники сообщили о нескольких убитых и не менее семнадцати раненых. Обращало на себя внимание, что израильские военные связались с семьей одного из лидеров ХАМАСа, проживавшей в Хан-Юнисе на юге сектора Газы и предупредили, что по дому будет нанесен удар с воздуха, и только после того, как семья покинула здание, около трех часов ночи дом был взорван. В общей сложности, за одну ночь в секторе Газы были уничтожены пять домов лидеров организаций палестинского вооруженного сопротивления.

Главной задачей было, однако, разрушение туннелей, о чем хорошо написал месяц спустя обозреватель газеты «Ха'арец» [«Страна»] Амир Орен: «ХАМАС перестал быть группировкой, осуществляющей отдельные теракты, а

превратился в небольшую действующую армию, контролирующую квазигосударство. В соответствии с новой концепцией, стратегические туннели, ведущие на территорию Израиля, – не просто способ прорвать заградительную линию. Можно говорить, о вторжении на территорию государства внешнего врага. Туннели – это своего рода сухопутная субмарина, которая совершает прорыв в тыл. Единственная адекватная реакция на подобный акт – действия армии. Это война»².

8 июля силы израильской армии нанесли удары по примерно двумстам целям на территории сектора Газа. За один день были уничтожены несколько подземных туннелей, 98 ракетных установок и 18 складов с оружием и мастерских. Кстати говоря, пять мастерских, по которым были нанесены удары, находились в мечетях.

8 июля был санкционирован призыв сорока тысяч резервистов. Это решение было утверждено членами президиума правительства. Повестки о срочном призыве были разосланы резервистам в течение следующих суток. Глава правительства Биньямин Нетаньяху вечером того же дня обратился к гражданам Израиля с просьбой «набраться терпения, так как антитеррористическая операция может затянуться». Б. Нетаньяху заявил, что Израиль не потерпит обстрела ракетами своей территории. Он отметил, что приказ о расширении антитеррористической операции был отдан только после того, как были использованы все имеющиеся средства, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию ситуации.

В ночь на 9 июля израильская армия с воздуха, с моря и с суши атаковала 160 целей на территории сектора Газа. Были атакованы 118 ракетных шахт и пусковых установок, склады оружия, десять туннелей (семь из них были подготовлены для осуществления диверсий, три – для контрабанды), шесть домов лидеров боевиков ХАМАСа и

---

² Амир Орен, «Служба общей безопасности провалилась в Газе» // *Ха'арец*, 3 августа 2014 г. [на иврите].

других группировок, десять баз террористов. Интенсивность израильских атак не снижалась и на следующий день. Пресс-служба израильской армии сообщила, что 9 июля, с 7:00 и до 16:00, на территории сектора Газа были поражены 129 целей. 10 июля израильские войска нанесли удары по 110 целям в секторе Газа. Всего же 8–10 июля с воздуха, с моря и с суши израильская армия нанесла удары примерно по 930 целям в секторе Газа. Палестинские источники сообщали о более чем ста убитых и семистах раненых. За это же время по территории Израиля палестинцами были выпущены почти четыреста ракет, 88 из которых были сбиты системой противоракетной обороны «Железный купол».

10 июля по завершении заседания президиума правительства, на котором присутствовали, кроме его постоянных членов, начальник Генерального штаба Бени Ганц и главком военно-воздушных сил Амир Эшель, премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху заявил, что операция «Нерушимая скала» идет по плану, но она еще не завершена: «Мы нанесли тяжелый удар по ХАМАСу и террористам, и чем дольше будет идти операция, тем сильнее будут наши удары. До сих пор армия и ШАБАК успешно предотвращали многочисленные попытки нападения на израильтян, но наша операция еще не завершена. Поэтому я прошу вас, граждан Израиля, продолжать проявлять стойкость, как вы это делали в эти дни и эти часы. Стойкость – ключевой элемент нашей способности довести операцию до конца и восстановить мир и безопасность в израильских городах. Самое главное для меня, для всех нас – это защита жизни израильских граждан, на это направлена наша совместная работа» – сказал Б. Нетаньяху.

Вечером 11 июля Биньямин Нетаньяху выступил с очередным заявлением, впервые с начала операции также ответив на отдельные вопросы журналистов. Он подчеркнул, что интенсивность ударов по объектам ХАМАСа на сей раз существенно выше, чем во время операции «Облачный столп» в ноябре 2012 года, и что военные

продолжат разрушать инфраструктуру террора, пока не обеспечат прекращение ракетных обстрелов. Отвечая на вопрос о возможности начала сухопутной операции, Б. Нетаньяху фактически уклонился от ответа, сказав ничего не значившие слова о том, что «правительство взвешивает все возможные варианты действий». Б. Нетаньяху повторял дежурные слова о том, что задачей является восстановление спокойствия и безопасности, но до достижения этой цели было еще далеко. В тот самый день, 11 июля, из сектора Газы по Израилю было выпущено 140 ракет; в результате обстрелов двое израильтян получили ранения. Система ПРО «Железный купол» перехватила 27 ракет, летевших на населенные пункты. Боевики четырежды за сутки предпринимали попытки обстрела Тель-Авива, а ночью пытались обстрелять Хайфу.

Соответственно, силам израильской армии ничего не оставалось, как продолжать операцию. В ночь на 13 июля десантировавшийся с катеров отряд бойцов спецназа военно-морского флота (так называемая «тринадцатая флотилия») провел рейд в районе Судания, на северо-западе сектора Газа: целью спецоперации был комплекс, где хранились ракеты, использовавшиеся для обстрелов Тель-Авива, Иерусалима и окрестностей Хайфы. В ходе операции четверо военнослужащих были ранены в перестрелке. Всего же за первые пять суток операции «Нерушимая скала» силы израильской армии атаковали примерно 1400 целей в секторе Газа. При этом, согласно палестинским источникам, были убиты 167 человек, около 1200 ранены.

Вечером 13 июля президиум правительства Израиля вновь собрался на многочасовое заседание. Было принято решение о продолжении мобилизации и нанесении новых ударов с воздуха, но решение о начале наземной операции принято не было.

Название редакционной статьи в старейшей израильской газете «Ха'арец», опубликованной 9 июля, адекватно передает решение, принятое премьер-министром: «Образумить, не воевать». «Операция израильской армии

“Нерушимая скала” призвана сообщить ХАМАСу ясный и однозначный посыл: Израиль не потерпит ракетные обстрелы своей территории. Правительство приняло решение мобилизовать десятки тысяч резервистов – после того, как сотни ракет были выпущены террористами по израильской территории. 20 палестинцев в Газе погибли в результате атак израильских военно-воздушных сил. Включилась хорошо известная всем динамика: попытка использовать в качестве посредников Египет и США, затем отдельные воздушные атаки и, наконец, масштабная военная операция», – справедливо указывалось в статье.

В газете справедливо говорилось о разногласиях среди членов президиума правительства между сторонниками железного курса, и теми, кто призывал к сдержанности и осторожности. В «Ха'арец» делали вывод о том, что «премьер-министр Беньямин Нетаньяху понимает, что возможности военной операции весьма ограничены. Он также понимает, каковы могут быть экономические и политические последствия такой операции. Нетаньяху отдает себе отчет в том, что стратегический баланс сдерживания между Израилем и ХАМАСом (даже при той огромной разнице военных возможностей, которая существует между суверенным государством и террористической организацией) диктует масштабы израильской реакции на ракетные обстрелы из Газы. Это понимание на протяжении длительного периода лежало в основе неофициальных договоренностей между ХАМАСом и Израилем. Израиль возложил на группировку ответственность за поддержание спокойствия в секторе и потребовал от него реализации этой задачи. И действительно – до недавнего времени ХАМАС воздерживался от запуска ракет с территории Газы и даже действовал против боевиков радикальных организаций, которые не подчиняются его воле. Израиль понимает, что даже после операции “Нерушимая скала” ХАМАС продолжит оставаться доминирующей силой в секторе Газы. Поэтому израильское

руководство не включило в список задач нынешней операции “уничтожение инфраструктуры террора” (этот эвфемизм означает ликвидацию руководства ХАМАСа). С другой стороны, на правительство оказывается мощное общественное давление со стороны жителей юга страны, которые страдают от постоянного террора. Граждане требуют от кабинета министров проведения масштабной операции. В основе этого требования лежит иллюзия, что можно “покончить с этим раз и навсегда”. Несостоятельность этой надежды доказали все предыдущие операции в секторе», – в целом справедливо указывали авторы редакционной статьи³, хотя то, что проблему нельзя решить «раз и навсегда», конечно, отнюдь не означает, что ее острота не может быть существенно ослаблена. Собственно говоря, такой и была задача, поставленная политическим руководством страны перед силовыми структурами: нанести исламистским боевым организациям урон серьезный в достаточной мере для того, чтобы эти организации отмеряли семь раз прежде чем приступали к ведению вооруженной антиизраильской деятельности. *Однако задача восстановления силы сдерживания в отношении противника совсем не тождественна задаче уничтожения противника; перед армией и спецслужбами Израиля была поставлена задача первая, а отнюдь не вторая.*

2.2. Ограниченность оперативных возможностей боевого исламистского сопротивления

В первые же дни с момента начала этого витка противостояния палестинские боевики пытались совершить террористический акт, атаковав с моря один из кибуцев, находящихся неподалеку от сектора Газа. 8 июля группа

---

³ Редакционная статья, «Образумить, не воевать» // *Ха'арец*, 9 июля 2014 г.

террористов совершила попытку проникновения на территорию кибуца Зиким, рядом с которым завязался бой между военнослужащими израильской армии и террористами. Четверо боевиков, проникших на израильскую территорию со стороны Средиземного моря, были убиты. В бою был ранен один из израильских военнослужащих. Вечером 9 июля в районе того же кибуца вновь возникла угроза проникновения террористов. Тревога была объявлена после того, как военнослужащие заметили двух аквалангистов, выходящих из моря. Израильские солдаты вступили в перестрелку с террористами, убив их обоих. Организовать кровопролитный теракт с моря палестинским боевикам так и не удалось.

Не удалось организовать и теракты, запланированные с использованием более привычных технологий. 10 июля около 14:00 шоссе №5 к западу от Ариэля до Кфар Касема было блокировано из-за подозрительного автомобиля с палестинскими номерными знаками. Когда эта машина была остановлена и досмотрена, в ногах у одного из пассажиров было обнаружено взрывное устройство в виде газового баллона, с подключенными проводами. Называя вещи своими именами, удалось обезвредить террориста-смертника, готовившегося к совершению взрыва в одном из городов в центре Израиля. В тот же день примерно в 16:50 бдительность одного из прохожих на перекрестке неподалеку от Ашкелона позволила полиции задержать другого террориста, в рюкзаке которого было спрятано взрывное устройство, которое он планировал привести в действие в городе Кирьят-Гат. В конечном итоге, *за всё время войны, с 7 июля по 27 августа, организациям исламистского сопротивления не удалось организовать ни одного террористического акта ни в одном из израильских городов.*

Нужно сказать и о том, что, *вопреки надеждам руководителей ХАМАСа на открытие третьего фронта со стороны Южного Ливана, что вынудило бы Израиль держать силы не только в Газе и на Западном берегу,*

но и на севере страны, «Хизбалла» практически самоустранилась от происходящего, оставив ХАМАС и другие палестинские организации один на один с Израилем.

Опасения относительно того, что «Хизбалла» вступит в конфликт, были весьма серьезные. «У “Хизбаллы” не просто много ракет, у них есть ракеты с боеголовками весом в полтонны. ХАМАСу такое и не снилось. По сравнению с ними трубки, которые по нам запускает ХАМАС, просто детский лепет», – говорил недавний главы службы военной разведки генерал запаса Амос Ядлин⁴. Однако «Хизбалла» то ли в силу занятости ее боевиков в гражданской войне в Сирии, то ли из-за нежелания играть не первую скрипку в противостоянии, ею не инициированном, то ли по совокупности этих и других причин (не забудем, что «Хизбалла» организация шиитская, тогда как ХАМАС исповедует ислам суннитского толка), в войну с Израилем летом 2014 года не вступила.

До 7 июля территория Израиля со стороны Ливана в 2014 году не обстреливалась ни разу. В ночь на 11 июля с территории Ливана по Израилю была выпущена ракета «Катюша», упавшая между Метулой и Кирьят-Шмоной, не причинив никакого ущерба. Позже ливанские военные обнаружили еще две ракеты, готовые к запуску в сторону израильской территории, и обезвредили их. Более того, ливанцы даже задержали подозреваемого в причастности к ракетному обстрелу Израиля.

12 июля две ракеты, летевшие со стороны Ливана, упали на открытой местности к востоку Нахариин. Было зафиксировано падение еще одной ракеты в другом районе Западной Галилеи. Позже сирена воздушной тревоги была слышна в Маалоте. Пострадавших ни от одной из атак не было. Израильская артиллерия нанесла ответный удар по району, из которого велся огонь. Показательно,

---

⁴ Амос Ядлин: «Любой, кто придет на место ХАМАСа, будет лучше». Интервью порталу <http://www.newsru.co.il/>, 30 июля 2014 г.

что ни одна группировка не взяла на себя ответственность за эти обстрелы, т.е. открыто ввязываться в противостояние с Израилем желающих не нашлось. Представляется, что с перспективы восьми прошедших с тех пор лет видно, насколько значимую роль (вопреки тому, что казалось многим непосредственно в ходе тех событий) сыграла Вторая ливанская война июля–августа 2006 года в восстановлении израильского «потенциала сдерживания» на этом направлении. Больше атак не было вообще.

29 июля раздосадованный этим заместитель председателя Политбюро ХАМАСа Муса Абу Марзук выразил надежду, что «Хизбалла» все же выступит против Израиля: «Мы надеемся, что ливанский фронт откроется, и мы будем вместе противостоять этому образованию [слово «Израиль» деятели ХАМАСа не используют в принципе]. Бесспорно, ливанское сопротивление может сделать многое». Не сделало оно, однако, почти ничего, оставив ХАМАСу самому расхлебывать заваренную им кашу.

Прошел почти месяц, пока «Хизбалла» «отстрелялась» еще раз. 23 августа в 22:23 в районе Акко и Нагарии прозвучала сирена воздушной тревоги. Вскоре после этого были слышны несколько взрывов. Ракетный обстрел был осуществлен именно с ливанской территории, две ракеты упали в Верхней Галилее. Пострадавшие в результате этих обстрелов 25 человек были доставлены в больницу Западной Галилеи в Нахарии. Среди пострадавших было восемь детей в возрасте от 2 до 14 лет. Это, понятно, никого в еврейском Израиле не могло порадовать, но всё могло быть существенно хуже.

2.3. Ракетные обстрелы всей территории Израиля

Одним из главных отличий вооруженного противостояния летом 2014 года от всех предыдущих стало то, что *силы исламистского сопротивления доказали свою способность к ракетным обстрелом практически всей*

территории Израиля, включая северные районы, прилегающие к ливано-израильской границе. С другой стороны, разработанная в Израиле комплексная система противоракетной обороны продемонстрировала высочайшую эффективность, в результате чего тысячи выпущенных по территории Израиля ракет практически не привели к человеческим жертвам.

В ночь на 8 июля по израильской территории были выпущены тринадцать ракет. Боевики обстреливали районы Эшколь, Хоф Ашкелон, Беэр-Тувия и Йоав, были предприняты попытки обстрелов городов Сдерот, Кирьят-Малахи и Офаким. Одна ракета была сбита системой ПРО «Железный купол» над Сдеротом, остальные упали на открытой местности. Затем десятки ракет были выпущены по городам Ашдод и Ашкелон. В результате ракетных обстрелов Ашдода пострадали не менее девяти человек, двоим из них потребовалась госпитализация.

8 июля вечером боевики четырежды обстреляли самый центральный регион Израиля, Гуш-Дан. Сирены прозвучали, в том числе, и непосредственно в Тель-Авиве. Ракета была сбита системой ПРО «Железный купол». Из-за угрозы обстрелов были закрыты пляжи в центре страны. В тот же вечер ракетному обстрелу впервые подвергся и Иерусалим. Спикеры ХАМАСа сообщили, что по израильской столице были выпущены четыре ракеты, произведенные в секторе Газы. По меньшей мере, одна ракета, летевшая в сторону Иерусалима, была сбита системой ПРО. Еще одна ракета попала в дом к северу от Бейт-Шемеша, возник пожар, но пострадавших, к счастью, не было.

Всего за первые 24 часа войны (с шести утра 8 июля до шести утра 9 июля) по территории Израиля из Газы было выпущено 154 ракеты, 117 из которых упали на израильской территории, а 29 были сбиты системой ПРО «Железный купол»; еще несколько десятков выпущенных боевиками ракет упали на палестинской территории, не долетев до Израиля. Боевики обстреливали Сдерот, Аш-

келон, Ашдод, Беэр-Шеву и другие города юга Израиля, а также Иерусалим, Тель-Авив, Ришон ле-Цион и Хадеру. При обстреле Хадеры ХАМАС установил рекорд дальности своих ракет – 116 километров от границы сектора Газы. К сожалению, этот рекорд вскоре был побит.

Днем 9 июля поступила информация о падении двух ракет на открытой местности к югу от Хайфы, в районах Хоф Кармель и Кейсариин. Один человек был ранен в результате падения осколков сбитой ракеты в поселке Зихрон-Яков. Таким образом, был установлен новый рекорд дальности ракет, выпущенных из сектора Газы: около 140 километров. Ответственность за очередную попытку ракетного обстрела Хайфы из сектора Газы взяли на себя боевики бригад «Изз-ад-Дин аль-Кассам». Боевое крыло ХАМАСа выпустило заявление, согласно которому обстрелы Хайфы ведутся ракетами типа R-160 с радиусом действия до 160 километров. В заявлении подчеркивалось, что ракета R-160 была произведена в секторе Газа и является улучшенной модификацией ракет M-75, которыми в ноябре 2012 года, в ходе проведения Израилем операции «Облачный столп», боевики обстреливали центральные районы Израиля. 8 июля ХАМАС выпустил около десятка таких ракет по Иерусалиму, Тель-Авиву и их окрестностям. Еще несколько ракет были выпущены по Тель-Авиву и Хайфе 9 июля. Израильские эксперты выражали мнение, что ракеты R-160 не были созданы инженерами ХАМАСа, а были доставлены в сектор Газа контрабандным путем, скорее всего, из Ирана. Известно, что ракеты такого класса производились также в Китае, Сирии и Судане.

Вечером 8 июля над городом Хадера была сбита ракета M-302, дальность полета которой достигает 160 километров. Несколько таких ракет были найдены в марте 2014 года на борту судна «Klos-c», которое везло вооружения из Ирана в сектор Газа. Это судно было перехвачено силами военно-морского флота Израиля. В Сирии эти ракеты известны под названием «Хайбар-1». В ходе

Второй Ливанской войны в 2006 году такими ракетами «Хизбалла» обстреливала города севера Израиля.

«Ракетная атака на Израиль – в первые ее дни – не нанесла стране значительного ущерба. Противоракетная система “Железный купол” действует надежно, израильтяне ведут себя спокойно», – констатировал известный израильский обозреватель Ари Шавит в довольно путаной статье, опубликованной 10 июля. Однако он верно обозначил проблему: «Никто не знает, что принесет новый день. Мы стоим перед сложнейшей дилеммой: с одной стороны, ни одно государство в мире не может смириться с грубейшим нарушением его суверенитета. С другой, сектор Газы – это полная опасностей западня»⁵.

В последующие дни две основных отмеченных характеристики, отмеченные Арии Шавитом, остались неизменными: противоракетная система “Железный купол” и далее действовала очень надежно, вследствие чего сотни и тысячи палестинских ракет не приводили к человеческим жертвам среди израильтян, которые, и спустя неделю, и спустя месяц после начала обстрелов сохраняли удивительные выдержку и спокойствие. Вместе с тем, векторы развития ситуации были, очевидно, негативными.

10 июля в Тель-Авиве вновь была слышна сирена воздушной тревоги, предупреждающая о ракетном обстреле из сектора Газы, после чего прогремели пять взрывов; еще несколько ракет были сбиты системой ПРО «Железный купол».

12 июля палестинские боевики сообщили, что выпустили три ракеты М-75 по израильской столице. Однако до Иерусалима ни одна из ракет не долетела – все они упали на Западном берегу, причем две из них – в городах, населенных почти исключительно палестинскими арабами. Одна из ракет попала в городскую черту

---

⁵ Ари Шавит, «Ракеты зависти» // *Ха'арец*, 10 июля 2014 г.

Хеврона, вторая ракета упала к югу от Бейт-Лехема, тогда как третья – в районе поселения Эфрат. В тот же день бригады «Изз-ад-Дин аль-Кассам» распространили заявление о том, что выпустили по Тель-Авиву шесть ракет «Джабари-80», названные в честь убитого в ходе «точечной ликвидации» командующего силами ХАМАСа Ахмеда Джабари.

Вечером 13 июля сирены, предупреждающие о ракетном обстреле, прозвучали на севере Израиля. Палестинцам удалось установить новый рекорд дальности, обстреляв Нахарию.

10 июля ХАМАС распространил заявление о том, что его боевики обстреляли ракетами М-75 Димону. Обстрелы Димоны повторились 18 и 19 июля 2014 года. Невозможно переоценить кошмарную безответственность людей, принявших решение о подобном обстреле. В Димоне, как известно, находится израильский Центр ядерных исследований и функционирующий атомный реактор. Понятно, что комплексные меры защиты этого Центра должны выдержать и куда более серьезную атаку, чем ракеты, имеющиеся в распоряжении ХАМАСа, но невозможно не подивиться безрассудству палестинских исламистов: расстояние от Димоны до сектора Газа – лишь около семидесяти километров, меньше, чем расстояние от Димоны до Иерусалима (90 км) или Тель-Авива (120 км). Если бы ракеты смогли нанести ущерб ядерному реактору, кошмарная экологическая катастрофа могла бы погубить всё живое в секторе Газа.

Ядерному центру, как и следовало ожидать, не было нанесено никакого ущерба, однако, именно обстрел Димоны привел к первой человеческой жертве среди гражданского населения Израиля. От арабской ракеты погиб человек, родной язык которого – арабский. В результате взрыва одной из ракет в окрестностях Димоны 19 июля пострадали пятеро жителей бедуинской деревни. Один из них – Уда аль-Вадж 32 лет – получил наиболее тяжелые ранения и вскоре скончался.

В ночь на 15 июля боевики выпустили три ракеты по городу Эйлат – центру израильской туристической индустрии на Красном море. Две из них разорвались на застроенной местности в черте города, причинив материальный ущерб. Еще одна ракета разорвалась на открытой местности. В результате обстрела два человека получили ранения. Самый тяжелый урон был нанесен боевыми действиями израильской туристической отрасли: сводки о войне заставили многих туристов отказаться от посещения Израиля, вследствие чего на пике сезона, в июле – августа гостиницы были заполнены в среднем лишь примерно на 60%.

10 июля боевики предприняли попытку обстрела аэропорта Бен-Гурион из сектора Газы. Сирена воздушной тревоги была слышна в Рамле и Лоде. Система ПРО «Железный купол» перехватила выпущенные из Газы ракеты. 22 июля стало известно о падении ракеты в городе Йехуд, находящемся в пяти километрах от международного аэропорта имени Д. Бен-Гуриона. Это было спустя считанные дни после того, как на востоке Украины был сбит самолет Boeing 777 «Малайзийских авиалиний», на борту которого находились почти триста человек – все они погибли. В этой нервной обстановке Федеральное агентство воздушного транспорта США (FAA) рекомендовало американским авиакомпаниям отменить полеты в Тель-Авив. После этого американские авиакомпании сразу же отменили все рейсы в Израиль. Следом с такой же рекомендацией выступило Европейское агентство авиационной безопасности (EASA), и примеру американских компаний последовали европейские коллеги. Вечером 22 июля стало известно о прекращении полетов в Израиль национальных авиакомпаний Франции Air France, Голландии KLM, Норвегии Norwegian Air, Германии Lufthansa, Австрии Austrian Airlines и ряда других. Также прекратила летать в Израиль российская авиакомпания «Трансаэро». Рейсы иностранных авиакомпаний в Израиль были возобновлены только 26 июля.

Вечером 20 августа сирены прозвучали непосредственно в основном (третьем) терминале международного аэропорта имени Д. Бен-Гуриона. После этого две ракеты были сбиты системой ПРО «Железный купол». Днем 24 августа боевики ХАМАСа выпустили ракету М-75 по международному аэропорту им. Д. Бен-Гуриона. Никакого реального урона эти ракеты не нанесли, но нервозность, связанная с возможной повторной отменой авиарейсов в Израиль за считанные дни до начала нового учебного года была немаленькой.

20 августа боевики бригад *«Изз-ад-Дин аль-Кассам»* заявили, что впервые обстреляли израильскую газодобывающую платформу, расположенную в Средиземном море в 26 километрах от побережья Газы. Данных о причинении ущерба платформе не поступало, но сам факт атаки подобного объекта прецедентов не имел.

Однако дело даже не ограничивалось ракетами.

Утром 8 июля боевики бригад *«Изз-ад-Дин аль-Кассам»* предприняли попытку обстрелять израильский вертолет из переносного зенитно-ракетного комплекса SA-7 («Стрела-2»). Воздушная цель была обстреляна в районе Хан-Юниса на юге сектора Газы. Боевикам не удалось поразить цель.

14 июля бригады *«Изз-ад-Дин аль-Кассам»* выступили с заявлением о том, что ими были запущены три беспилотных самолета класса «Абабиль-1», произведенных в секторе Газы. Утверждалось, что были запущены мини-БПЛА трех типов: разведывательный, бомбардировщик и т.н. «камикадзе», взрывающийся при столкновении с целью. В заявлении ХАМАСа утверждалось, что один из самолетов (самолет-разведчик) сумел достичь Тель-Авива и сделать снимки комплекса зданий Министерства обороны. Батарея ПВО Patriot сбила над городом Ашдод неопознанный летающий объект, похожий на дистанционно управляемую авиамодель с размахом крыльев около двух метров. По всей видимости, как раз беспилотный самолет-«камикадзе» и был сбит над городом Ашдод.

2.4. Сорвавшееся прекращение огня

Утром 14 июля пресс-служба израильской армии опубликовала обновленные данные о ходе операции. Израильская армия атаковала к тому времени 1470 целей в секторе Газы. В том числе, были атакованы 210 туннелей и бункеров террористов, 770 скрытых ракетных установок и шахт, около семидесяти тренировочных баз, более шестидесяти складов вооружений, мастерских по производству ракет и другие объекты террористической инфраструктуры. Министерство здравоохранения сектора Газа, в свою очередь, сообщало о 172 убитых и 1230 раненых. За тот же период из сектора Газа по Израилю были выпущены более 980 ракет, из них около 760 разорвались на израильской территории, около двухсот ракет были сбиты системой ПРО «Железный купол», а остальные упали до того, как пересекли границу сектора Газа. Ранения в результате обстрелов получили более двадцати израильтян, погибших на тот момент не было. В целом, в израильском руководстве всерьез взвешивали возможность завершения операции (напомним, «Огненный столп» в ноябре 2012 года продлился всего неделю), хотя ШАБАК уже передал к тому времени в президиум правительства весьма подробные данные о подземных туннелях, над сооружением которых исламистское сопротивление трудилось месяцы и годы, не покладая рабочих рук. Однако соблазн закончить операцию, не имея погибших с израильской стороны, и не ввязываясь в столь опасное, трудоемкое и непредсказуемое с точки зрения числа возможных жертв дело, как уничтожение подземных туннелей, был весьма велик. К тому моменту египетские представители активно работали с обеими сторонами с целью добиться прекращения огня. Немаловажным было и давление на Б. Нетаньяху со стороны госсекретаря Дж. Керри.

После длительных ночных обсуждений к 9 часам утра 15 июля президиум правительства принял египетскую инициативу о прекращении огня, объявив о согласии прекратить военную операцию в Газе.

Сразу после того, как президиум правительства утвердил предложение о прекращении огня, заместитель министра обороны член Кнессета Дани Данон обрушился на главу правительства с резкой критикой. По его мнению, «речь идет о грубой ошибке, так как ХАМАС вышел из этой операции более сильным, чем был до нее». Д. Данон добавил, что никакая словесная эквилибристика не сможет скрыть этот якобы «провал, который целиком и полностью лежит на совести Биньямина Нетаньяху». Резкие слова Д. Данона были особенно вызывающими учитывая тот факт, что он является председателем ЦК партии «Ликуд» – той самой партии, главой которой уже много лет является Б. Нетаньяху.

Б. Нетаньяху регулярно слушает всевозможные обвинения от лидеров других партий (в чем в Израиле никогда не было недостатка, так это в количестве партий), но узнавать из СМИ о том, что так высказывается о нем председатель ЦК его собственной партии – это уже было для главы правительства чересчур. Б. Нетаньяху принял крайне редкое в израильской политической истории решение об увольнении Д. Данона с поста заместителя министра обороны (в Израиле в целом мало заместителей министров, и у министра обороны Д. Данон был единственным заместителем). В пояснительной записке к приказу об увольнении Д. Данона Б. Нетаньяху написал: «Не может быть такой ситуации, чтобы во то время, когда правительство и армия находятся в разгаре военной операции против террористических организаций, заместитель министра обороны критиковал их действия. Резкие заявления, сделанные заместителем министра обороны, демонстрируют его полную безответственность, чего не терпит занимаемая им должность... Подобные заявления отражают отсутствие доверия к правительству и к его

главе на личном уровне. От заместителя министра обороны ожидалось, что он возьмет на себя ответственность и подаст в отставку. Когда этого не было сделано, я решил воспользоваться своими полномочиями и сместить его с занимаемого поста».

Д. Данон, однако, фатальным образом поторопился. ХАМАС инициативу о прекращении огня не поддержал. Его боевики продолжили ракетные обстрелы израильской территории: за шесть часов «перемирия» из Газы было запущено более пятидесяти ракет. В три часа дня 15 июля глава правительства и министр обороны отдали армии распоряжение возобновить удары по объектам в секторе Газы. За два последующих часа силы израильской армии нанесли удары с земли, воздуха и моря по тридцати целям на территории сектора Газы, в ходе которых были уничтожены не менее двадцати ракетных установок, подземные туннели, склады с оружием и боеприпасами.

Вечером 15 июля Биньямин Нетаньяху, министр обороны Моше (Буги) Яалон и начальник Генерального штаба Бени Ганц провели совместную пресс-конференцию, в ходе которой более чем наглядно объяснили, что завершение силовой операции больше не стоит на повестке дня. «Когда нет прекращения огня, наш ответ – огонь», – подчеркнул премьер-министр, не оставив места сомнениям. Более того, было сказано, что ХАМАС вынуждает правительство Израиля не только продолжить, но и расширить военную операцию в секторе Газа. В тот же день члены президиума правительства утвердили призыв еще восьми тысяч резервистов.

15 июля в 19:00, после того, как ХАМАС объявил о том, что отвергает египетскую инициативу, предусматривавшую полное прекращение огня, палестинские боевики увеличили интенсивность обстрелов. Сирены звучали как в городах юга Израиля – в Ашкелоне, Кирьят-Гате, Беэр-Шеве, Димоне, Йерухаме, так и в центре страны: в Тель-Авиве, Яффо, Бат-Яме, Холоне. До восьми часов вечера 15 июля из сектора Газы в сторону Израиля было

запущено 125 ракет, из которых двадцать были сбиты системой ПРО «Железный купол». Был осуществлен и обстрел израильской территории из минометов. В районе КПП «Эрез» осколками минометного снаряда был убит отец троих детей 37-летний Дрор Ханин из Бейт-Арье. Он стал первым погибшим в результате обстрелов из сектора Газа с начала этого раунда палестино-израильского противостояния.

Отказ ХАМАСа от прекращения боевых действий привел к интенсификации израильского давления, и этот момент нужно подчеркнуть особо, поскольку эта модель повторилась позднее еще, как минимум, один раз, 8–9 августа: *интенсификация боевых действий против ХАМАСа и непосредственно его руководителей должна, прежде всего, побудить их, из опасения за свои жизни, стать уступчивее на переговорах об окончании активной фазы противостояния*, т.е. это в прямом смысле эскалация войны во имя ее скорейшего прекращения.

В рамках реализации именно этого сценария в ночь на 16 июля военно-воздушные силы Израиля нанесли удар по дому бывшего министра внутренних дел сектора Газа Фатхи Хамада и по дому одного из виднейших лидеров ХАМАСа, бывшего министра иностранных дел правительства, сформированного ХАМАСом в 2006 году в секторе Газа, Махмуда аз-Захара. 10 сентября 2003 года израильские силы пытались провести «точечную ликвидацию», целью которой он был, но он выжил; тогда погиб его сын. В этот раз ни Фатхи Хамада, ни Махмуда аз-Захара в домах не было, это были не попытки их убийства, а именно акции психологического давления на людей, принадлежащих к высшему руководству ХАМАСа, с целью склонить их – и их коллег, чьи дома могла ждать та же участь, о чем им отчетливо намекали – к прекращению войны.

Крах прекращения огня вызвал напряженность и в международных дипломатических кругах. От имени генерального секретаря ООН посредничеством между сто-

ронами занимался карьерный голландский дипломат Роберт Серри, который известен, прежде всего, по провалу своей миссии в Крыму в начале марта. Его успех в конфликте Израиля с организациями исламистского сопротивления был не большим.

Вечером 16 июля правительство Израиля ответило согласием на просьбу Роберта Серри о шестичасовом прекращении огня для ввоза гуманитарных грузов в сектор Газа. Планировалось, что в 10 часов утра 17 июля Израиль прекратит военные действия в одностороннем порядке на пять часов. При этом израильские представители недвусмысленно оговорили, что намерены жестко реагировать в том случае, если ХАМАС продолжит ракетные обстрелы. Израиль был в целом готов вернуться к положению, существовавшему с 21 ноября 2012 года до июня 2014 года. Однако руководители ХАМАСа видели в эскалации конфликта возможность изменить этот статус-кво в свою пользу.

Заместитель главы Политбюро ХАМАСа Муса Абу Марзук заявил, находясь в Каире, что его организация не готова вернуться к исполнению условий соглашения, заключенного по итогам операции «Облачный столп». Он заявил, что у палестинского народа есть право требовать улучшения условий жизни в секторе Газы. Представители ХАМАСа и «Исламского джихада» передали египтянам длинный список своих условий для прекращения огня с Израилем. Он включал десять пунктов, большинство из которых касались снятия блокады с сектора Газы.

Исламисты потребовали, чтобы в секторе Газы были построены порт и аэропорт, а контрольно-пропускной пункт в Рафаихе на границе сектора Газы и Египта был открыт и получил международный статус. Представители ХАМАСа выразили готовность привлечь к управлению этим КПП пограничников из «дружественных» арабских стран. Было также выдвинуто требование о том, чтобы КПП на границе сектора Газы с Израилем возобновили работу в полном объеме, как для людей, так и для пере-

возки грузов. Район, в котором палестинские рыбаки смогут ловить рыбу, должен быть расширен до десяти километров от берегов Газы. ХАМАС и «Исламский джихад» потребовали снять ограничения на ввоз в сектор строительных материалов, на что Израиль соглашаться отказывался, ибо эти материалы исламисты использовали для строительства бункеров и туннелей. Представители ХАМАСа и «Исламского джихада» настаивали на отводе израильской бронетехники вглубь территории страны, утверждая, что контроль над границами сектора должен перейти к международным организациям. Исламисты также требовали освобождения всех палестинцев, задержанных после похищения Гилада Шаэра, Нафтали Френкеля и Эяля Ифраха. Они также настаивали на том, что условия содержания всех палестинских заключенных в израильских тюрьмах должны быть смягчены. Исламисты также потребовали облегчения режима доступа на Храмовую гору и в мечеть Аль-Акса и гарантий отказа Израиля от вмешательства во внутripалестинский политический процесс. При соблюдении этих требований ХАМАС и «Исламский джихад» объявили о готовности на прекращение огня на десятилетний срок.

Проблема, однако, состояла в том, что *переговоры между представителями Израиля и ХАМАСа проходили исключительно через египетских посредников, которые вели свою собственную игру*. После свержения представителя движения «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси с поста президента Египта во главе страны встал Абдаль-Фаттах ас-Сиси, для которого исламисты в Газе – такие же враги, как исламисты в его собственной стране, на которых он пошел только что не «крестовым походом». 22 июля египетское телевидение обрушилось с критикой на главу Политбюро ХАМАСа Халеда Машалья. Телеканал «Аль-Балад» рассказал о том, как Халед Машаль путешествует по миру на частном самолете, живет в дорогих гостиницах и обедает в ресторанах в то время, когда палестинский народ страдает, в том числе, по его вине. Из-

раильская делегация прибывала в Каир на переговоры о прекращении огня (в эту делегацию входили глава Службы общей безопасности Йорам Коэн, глава военно-политического отдела Министерства обороны Амос Гилад и практически личный эмиссар премьер-министра адвокат Ицхак Молхо), но вела эти переговоры с теми, кто огонь и не открывал – с представителями новых египетских властей. *Риторика общеарабской дружбы и братства не должна вводить в заблуждение: представители палестинских исламистских движений находились на переговорах в Каире между египетским молотом и израильской наковальней, не будучи, вообще, уверены в том, что египтяне верно передают им послания израильтян.* Показательно в этой связи раздражение, выраженное 17 июля Мусой Абу Марзуком, вторым номером в политической иерархии ХАМАСа. Он резко раскритиковал египетское руководство, заявив, что «за 48 часов с ним не говорил ни один официальный египетский представитель».

С ним не говорил никто, ибо говорить египтяне хотели с оппонентами исламистов, поэтому днем 17 июля в Каире председателя Палестинской национальной администрации Махмуда Аббаса принял лично президент Египта Абд-аль-Фаттах ас-Сиси. Египтяне заинтересованы выстроить систему отношений с Израилем и ПНА, в которой исламистам не предусматривается никакого места.

Египтяне предлагали двухэтапный процесс завершения боевых действий: стороны должны были согласиться на моментальное прекращение военных действий, чтобы затем начались переговоры об условиях долгосрочного урегулирования. Этот формат был невыгодным для ХАМАСа, который непосредственно по окончании боевых действий оказывался лишен каких бы то ни было дивидендов, не имея причин думать, что эти дивиденды сумеет выторговать в ходе переговоров в мирное время. Египтяне отлично понимали это, и именно поэтому проталкивали именно этот формат, к вящему удовлетворению израильтян. ХАМАСовцы же всячески старались эти

переговоры сорвать, навязывая Израилю боевые действия, в условиях которых никакие соглашения, даже по египетской формуле, возможными бы ни были. К тому времени общее число погибших палестинцев превысило 250, еще более двух тысяч человек были ранены. Однако лидеров ХАМАСа и «Исламского джихада» мало беспокоили страдания палестинцев, ради прекращения которых им бы как раз стоило всеми возможными путями стремиться к достижению соглашения о прекращении огня; им было куда важнее иметь настоящие или мнимые, но визуально демонстрируемые свидетельства победы над «сионистским врагом».

17 июля была опубликована информация о предотвращении крупномасштабного теракта на границе с сектором Газы. Солдаты полевой разведки заметили боевиков около половины пятого утра и приняли меры для нейтрализации угрозы. По тревоге ко входу в туннель были направлены бойцы спецназа «Эгоз», которые и встретили боевиков. Восемь из них были убиты огнем спецназа, остальные пятеро скрылись в туннеле.

Через два часа после вступления в силу прекращения огня, ровно в полдень, три минометных снаряда взорвались на территории районного совета Эшколь. В три часа дня возобновились ракетные обстрелы Израиля. Сирены звучали в населенных пунктах региональных советов Хоф Ашкелон и Эшколь. Одна из ракет, запущенных в сторону Израиля, разорвалась на территории Газы, еще две ракеты упали на территории Израиля. В половине четвертого сирены звучали в Беэр-Шеве и Сдероте...

В общем, сомнений в том, что никакого прекращения огня нет, не осталось, и в начале пятого вечера силы израильской армии возобновили операцию в секторе Газы. Лидеры ХАМАСа с воодушевлением встретили новый этап боевых действий, выпустив за шесть часов, с трех до девяти вечера 17 июля, 105 ракет в сторону израильских населенных пунктов, из которых двадцать были сбиты системой ПРО «Железный купол». За это же время

силами Армии обороны Израиля были уничтожены тридцать целей на территории сектора Газа, в том числе десять ракетных установок, мастерская по производству оружия и 11 туннелей, используемых боевиками исламистского сопротивления. В десять вечера сирены воздушной тревоги прозвучали в Тель-Авиве и других городах в центре Израиля, а также в Кирьят-Гате, Ашдоде, Ашкелоне и других населенных пунктах. В окрестностях Тель-Авива были слышны несколько взрывов в воздухе, не менее пяти ракет были сбиты системой ПРО «Железный купол».

Вечером 17 июля президиум правительства Израиля принял решение о начале наземной операции. Согласно утвержденному плану, речь шла об операции ограниченного масштаба, основная заявленная цель которой состояла в ликвидации угрозы, исходящей от туннелей, ведущих из сектора Газа на территорию Израиля. Президиум правительства Израиля утвердил дополнительный призыв резервистов. В одиннадцать часов вечера ограниченная наземная операция в секторе Газа началась.

ГЛАВА III. ВОЙНА:

От начала сухопутной операции до ошибочного ощущения ее окончания, 18 июля – 5 августа

3.1. Интенсификация боевых действий 18–27 июля

В ночь на 18 июля израильская армия получила разрешение правительства на призыв еще восемнадцати тысяч резервистов. Таким образом, общее количество солдат и офицеров запаса, призываемых на службу в рамках этой военной операции, достигло шестидесяти тысяч.

Уже ночью танки, артиллерия, а также военно-воздушные и военно-морские силы наносили удары по объектам в районе городов Рафиях и Хан-Юнис на юге сектора Газа, а также в Бейт-Хануне и Бейт-Лахии на севере. В первые сутки после начала сухопутной операции были нанесены удары по 240 целям; среди прочего, были уничтожены двадцать тоннелей, восемь из которых вели на территорию Израиля. В первую же ночь в секторе Газа погиб израильский военнослужащий – 20-летний сержант Эйтан Барак из Герцлии. Особый трагизм ситуации состоял в том, что убит он был отнюдь не палестинскими боевиками. Израильские танкисты приняли группу солдат за террористов и обстреляли их. В результате погиб Эйтан Барак, а еще двое военнослужащих были ранены.

Практически одновременно с расширением войной операции в секторе Газа 18 июля появилась информация о том, что израильские военно-воздушные силы атаковали в Судане на военной базе к северу от Хартума склад с ракетами, предназначенным для ХАМАСа. Упомянем в этой связи, что за две недели до инцидента прези-

дент Судана Омар аль-Башир встречался с главой Политбюро ХАМАС Халедом Машалем.

Сообщения о причастности израильских военно-воздушных сил к атакам на территории Судана появляются в последние годы достаточно регулярно. В январе 2009 года, как раз во время операции «Литой свинец», израильские военно-воздушные силы уничтожили в районе суданско-египетской границы крупный конвой с оружием, которое планировалось доставить из Ирана в сектор Газы. Было уничтожено 23 транспортных средства, перевозивших оружие. 5 апреля 2011 года вертолеты израильских военно-воздушных сил атаковали в городе Порт-Судан автомобиль, в котором находился Абд аль-Латиф Ашкар (1971–2011), погибший на месте. Израильские службы безопасности называли его преемником уничтоженного ранее в Дубаи Махмуда аль-Мабхуха (1960–2010), который отвечал в ХАМАСе за финансирование и разработку терактов с участием смертников, а также контрабанду ракет. В декабре 2011 года сообщалось, что израильские ВВС нанесли, по меньшей мере, два удара по конвоям с оружием, которые направлялись из Ирана в сектор Газы. 22 мая 2012 года глава МИДа Судана обвинил Израиль в причастности к взрыву джипа в Порт-Судане; в результате этого происшествия погиб Насер Авад Алла, связанный с контрабандистами, которые доставляли на Синайский полуостров оружие и боеприпасы. В сентябре 2012 года к югу от Хартума с воздуха был уничтожен конвой, перевозивший около двухсот тонн оружия. Способность израильской разведки получить такую точную информацию о происходящем на территории достаточно далекого от еврейского государства Судана раз за разом впечатляет специалистов во всем мире. Не меньшее удивление вызывает способность раз за разом реализовать все эти дерзкие операции при благополучном возвращении в Израиль всех их участников. Операция, проведенная в Судане 18 июля 2014 года, была еще одним звеном в этой цепочке.

19 июля 2014 года в бою с боевиками, пытавшимися проникнуть в один из населенных пунктов в районном совете Эшколь, погибли двое военнослужащих: 20-летний сержант Адар Берсано из Нахариин и 45-летний майор Амоц Гринберг из Ход ха'Шарон. Палестинские боевики совершили это нападение в надежде похитить израильского военнослужащего, но эта попытка сорвалась, хотя и не без человеческих жертв. Военный патруль обнаружил боевиков, пытавшихся проникнуть в один из населенных пунктов с целью совершения теракта, и вступил с ними в бой. В звено входили четыре или пять боевиков, один из которых был убит, а остальные бежали, бросив оружие: три гранатомета и гранаты к ним, а также ручной пулемет. Обращало на себя внимание, что палестинские боевики были одеты в израильскую униформу, имели при себе пластиковые наручники и средства для усыпления людей, то есть, очевидно, собирались похитить израильтянина.

Рано утром 20 июля наземная фаза операции «Нерушимая скала» была расширена; в сектор Газа, особенно в его северную часть, были введены дополнительные сухопутные силы. При этом израильские войска продвигались крайне осторожно, лишь на десятки и сотни метров вглубь палестинской территории, где едва ли не каждый дом был заминирован, а едва ли не каждый подвал скрывал выход в тот или иной подземный туннель.

В ночь на 20 июля в секторе Газа погибли тринадцать военнослужащих пехотной бригады «Голани». Семеро бойцов погибли к востоку от района Туфах в городе Газа в результате прямого попадания противотанковой ракеты в бронетранспортер; еще двое военнослужащих получили в этом инциденте ранения. Один военнослужащий 51 батальона был убит в ходе перестрелки. Вскоре после этого бойцы того же батальона столкнулись группой боевиков, и в завязавшейся перестрелке один солдат погиб, а еще один получил тяжелые ранения. Еще трое военнослужащих, входившие в командный состав одного из батальонов «Голани», погибли после того, как ракета RPG попала

в дом, в котором они укрывались. Один военнослужащий погиб в результате несчастного случая, когда граната, по неизвестной причине, выпала из его руки и взорвалась.

20 июля стало одним из самых нервных для израильтян днем противостояния: ХАМАС заявил о похищении израильского военнослужащего. Таковых похищений не было с 2006 года, когда был захвачен Гилад Шалит, и обнародованная ХАМАСом информация повергла многих израильтян в шоковое состояние. Постоянный представитель Израиля при ООН Рон Просор поспешил опровергнуть сообщения военного крыла движения ХАМАС о похищении военнослужащего израильской армии в ходе операции в Газе: «Нет никакого похищенного израильского солдата, эти слухи – неправда», – заявил Рон Просор журналистам в здании ООН, где проходило экстренное заседание Совета Безопасности организации по ситуации в секторе Газа. Как стало ясно спустя нескольких часов, обе стороны говорили неправду: ХАМАС, действительно, похитил израильского военнослужащего, но уже после того, как он был убит.

22 июля в израильских СМИ было опубликовано имя пропавшего военнослужащего: им оказался 21-летний сержант 13-го батальона бригады «Голани» Орон Шауль. Бронетранспортер, в котором он находился вместе с другими бойцами бригады «Голани», был подбит боевиками в квартале Саджайя в Газе в ночь на 20 июля. Тела шестерых из семи военнослужащих, находившихся в БТР, были обнаружены, а по поводу Орона Шауля ХАМАС распространил заявление, что он находится в руках боевиков. Сначала пресс-служба израильской армии подтвердила тот факт, что сержант Орон Шауль числится пропавшим без вести, однако спустя считанные дни на основе биологического материала, собранного на месте боя, Орон Шауль был признан «погибшим бойцом, чье место захоронения неизвестно». 27 июля семья Орона Шауля начала отсчет траурной недели в память о нем, предписываемой традициями иудаизма.

20 июля на севере сектора Газа двое боевиков, выйдя из подземного туннеля, предприняли попытку атаковать израильских военнослужащих. Ответным огнем они были уничтожены. В результате этого боя никто из израильских солдат не пострадал. В тот же день израильские силы обнаружили туннель, ведущий из сектора Газа в район кибуца Натив ха'Асара. Длина туннеля составляла более двух километров, а выход из него располагался непосредственно на территории кибуца. Это был самый протяженный и наиболее оборудованный туннель из всех обнаруженных израильскими военнослужащими.

В первые дни операции силы израильской армии вели тяжелые бои в квартале Саджайя на северо-востоке сектора Газа, из которого велись массированные ракетные обстрелы израильской территории, и в котором сосредоточены значительные подземные коммуникации ХАМАСа, включая туннели, ведущие на территорию Израиля. 23 июля силы израильской армии завершили взятие Саджайи и приступили к ликвидации расположенных в квартале туннелей. Одновременно было начато наступление на районы Джебалия и Бейт-Ханун. Также были нанесены массированные удары по различным целям в Хан-Юнисе.

К 27 июля число палестинских арабов, погибших с начала операции в секторе Газа, достигло тысячи человек; за это же время почти шесть тысяч человек были ранены. Несмотря на это большое количество жертв среди палестинцев, лидеры ХАМАСа и «Исламского джихада» не торопились обговаривать условия прекращения огня. Дипломатические усилия велись, в основном, другими сторонами.

3.2. Генеральный секретарь ООН и госсекретарь США на защите интересов руководства ХАМАСа

21 июля глава палестинской разведки Маджид Фарадж с черновиком соглашения о долгосрочном прекращении огня между Израилем и ХАМАСом вылетел в Каир,

где планировал представить этот документ госсекретарю США Джону Керри. Представители ПНА утверждали, что Махмуду Аббасу удалось заручиться поддержкой главы Политбюро ХАМАСа Халеда Машаля с этого плана.

Свой вклад решил сыграть и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, который намеревался в присутствии Махмуда Аббаса и Джона Керри объявить 22 июля о долгосрочном гуманитарном прекращении огня. Таким образом генсек ООН планировал разрешить одно из главных разногласий между сторонами, препятствовавшее прекращению огня. Лидеры ХАМАСа требовали, чтобы условия перемирия были сформированы до того, как прекратятся боевые действия. Израильские представители, в свою очередь, держались формата египетской инициативы, в которой немедленное прекращение огня не обуславливалось чем бы то ни было, а содержательные переговоры должны были начаться позднее. Имеет смысл подчеркнуть, что государственный секретарь США и генеральный секретарь ООН настойчиво призывали израильских руководителей как можно скорее прекратить военную операцию против исламистов на условиях худших, чем предлагали египтяне. Более того: генеральный секретарь ООН даже посетил патронирующий ХАМАС Катар, где встретился с эмиром, 34-летним Тамимом бин Хамадом Аль Тани. Учитывая, что эмир Катара находится в постоянном диалоге с главой Политбюро ХАМАСа, которому он оказывает существенную дипломатическую и финансовую поддержку, нельзя не обратить внимание на пусть и не прямые, но явные переговоры между главой ООН и руководителем исламистской боевой организации. Халед Машаль и его коллеги по руководству ХАМАСа требовали полного снятия режима блокады с сектора Газы, а также освобождения из израильских тюрем возвращенных туда террористов, амнистированных в рамках «сделки Шалита» в октябре 2011 года – и глава ООН не считал нужным отмежеваться от этих требований. 22 июля Пан Ги Мун посетил Израиль. Он призвал стороны «пре-

кратить воевать и начать переговоры». Пан Ги Мун также дал сторонам совет, становящийся чем дальше, тем менее актуальным: «Сосредоточьтесь на причинах конфликта. Нет альтернативы принципу “два государства для двух народов”. У вас общее будущее. Мы же продолжим прилагать усилия для того, чтобы вернуть мир двум народам».

Однако, эти советы, более или менее бессмысленные на нынешнем этапе развития палестино-израильского противостояния в условиях резкого роста влияния милитантного религиозного фундаментализма во всем регионе Ближнего и Среднего Востока не помогли. В Израиль Пан Ги Мун прибыл уже, в общем, впустую, так как до этого в ходе обсуждений в Каире представители ХАМАСа и «Исламского джихада» отвергли его мирную инициативу. Из Израиля Пан Ги Мун отправился в Рамаллу, где встретился с главой Палестинской национальной администрации Махмудом Аббасом, который в сложившейся ситуации тоже почти ничего не решал. ХАМАС же и «Исламский джихад» отказались от перемирия, предложив лишь очередное гуманитарное прекращение огня на пять часов, от которого, в свою очередь, в этот раз отказался Израиль.

23 июля Халед Машаль заявил, что соглашение не будет подписано до тех пор, пока не будут выполнены требования возглавляемой им организации и пока не будет полностью снята блокада с сектора Газы. Правительство Израиля также настаивало на немедленном разрушении всех вырытых Израилем под территорией Израиля туннелей, а в более, хотя и не очень отдаленной перспективе – на демилитаризации сектора Газа.

После провала усилий Пан Ги Муна свою инициативу представил и госсекретарь Джон Керри. Это был, разумеется, отнюдь не первый план, выдвинутый государственным секретарем США, сердцевиной которого были те или другие израильские уступки (достаточно вспомнить в этой связи План Роджерса 1970 года, План Шульца 1988 года и другие), однако, пожалуй, никакой из подобных доку-

ментов не был отвергнут израильским правительством настолько быстро и настолько недвусмысленно. Президиум правительства, собравшийся на заседание 25 июля, принял решение отклонить инициативу госсекретаря США Джона Керри по прекращению огня в секторе Газы, причем *все члены президиума правительства проголосовали за отклонение американской инициативы как не отвечающей израильским требованиям*. Черновик мирного соглашения, переданный госсекретарем США Джоном Керри, включал в себя только самые общие декларации по обеспечению безопасности граждан Израиля, но не оговаривал ни разоружение ХАМАСа, ни даже разрушение туннелей.

Максимум, на что согласился премьер-министр Израиля, ведущий ежедневные изнурительные переговоры с госсекретарем США Джоном Керри, это заключение временного гуманитарного перемирия сроком на 12 часов, которое вступило в силу 26 июля в восемь часов утра. Руководители ХАМАСа также согласились на это прекращение огня. К шести часам вечера палестинские источники сообщили, что с момента вступления в силу прекращения огня обнаружены тела 151 погибшего.

Однако *и представители ООН, и американцы рассматривали гуманитарное прекращение огня как первый этап завершения боевых действий вообще, предполагая, что это прекращение огня будет продлеваться и продлеваться*. На протяжении всего дня 26 июля давление именно в этом направлении оказывалось на Израиль. У правительства Израиля не было принципиальных возражений: *Израиль не был заинтересован в нанесении ущерба гражданскому населению сектора Газа, во-первых, и не стремился к его реокупации*, которая неминуемо сопровождалась бы значительными жертвами, в том числе, и среди израильских солдат, во-вторых. *При этом именно в то время, когда соблюдался режим прекращения огня, и израильские силы не подвергались атакам, они могли наиболее активно и успешно выпол-*

нять главную задачу, которая перед ними стояла – уничтожать подземные туннели ХАМАСа, большая часть которых, даже не будучи законченной, имела несколько входов и выходов. Собственно, как раз поэтому руководители ХАМАСа в прекращении огня заинтересованы не были, будучи готовыми множить страдания гражданского населения, лишь бы не потерять свой, как они считали, «стратегический капитал»: подземные туннели, созданные для проведения в «час X» террористических актов и диверсионных операций против Израиля. Сложилась парадоксальная ситуация: стороной, менее всего заинтересованной в прекращении боевых действий, основными жертвами которых были палестинские арабы, проживающие в секторе Газа, был ХАМАС, этих самых жителей Газы и претендующий представлять.

В семь часов вечера 26 июля премьер-министр Израиля сообщил о согласии продлить перемирие до полуночи. Однако уже в восемь вечера, сразу после истечения первоначально согласованного срока перемирия, палестинские боевики выпустили четыре ракеты по Западному Негеву. Затем сирены воздушной тревоги сработали в Ашдоде, Ашкелоне, Офакиме и других городах. Война возобновилась... *Руководители ХАМАСа требовали израильских уступок в качестве условия своего согласия на прекращение боевых действий, и как генеральный секретарь ООН, так и госсекретарь США были готовы эту позицию поддержать.*

В ночь на 27 июля президиум правительства Израиля ответил согласием на просьбу Генерального секретаря ООН о продлении режима гуманитарного прекращения огня еще на 24 часа – до полуночи понедельника, 28 июля. За это решение проголосовали пять членов президиума правительства: премьер-министр Биньямин Нетаньяху, министр обороны Моше Яалон, министр юстиции Ципи Ливни, министр финансов Яир Лапид и министр связи Гилад Эрдан. Против проголосовали министр иностранных дел Авигдор Либерман, министр экономики Нафтали

Беннет и министр внутренней безопасности Ицхак Аронович. При этом и в ходе прекращения огня израильские силы продолжали операцию по ликвидации подземных туннелей в Газе.

Собственно, именно поэтому, пусть и не говоря это прямо, пресс-секретарь ХАМАСа в секторе Газы Сами Абу Зухри заявил о несогласии его организации на продление режима гуманитарного прекращения огня. По его словам, гуманитарное перемирие, не предусматривающее отвод израильских войск с территории сектора, для ХАМАСа неприемлемо. Исламисты возобновили ракетные обстрелы израильской территории.

В этих условиях израильской армии мало что оставалось, кроме как возобновить активные действия в секторе Газы. Они были существенно интенсивнее, чем прежде, чтобы побудить руководителей ХАМАСа осознать: контроль за уровнем остроты конфликта не находится в их единоличном ведении. Через два часа после возобновления военных действий ХАМАС обратился к специальному представителю генерального секретаря ООН Роберту Серри с просьбой о содействии в возобновлении гуманитарного прекращения огня. Израиль требовал гарантий того, что режим прекращения огня будет соблюдаться и другими палестинскими организациями, в том числе «Исламским джихадом». Вскоре Сами Абу Зухри заявил, что «все организации согласились на гуманитарное прекращение огня на 24 часа». По словам спикера ХАМАСа, «этот шаг продиктован уважением к ООН и заботой о населении сектора Газы в преддверии праздника Ид эль-Фитр, начинающегося 28 июля». Был определен срок вступления в силу соглашения о прекращении огня: 27 июля в два часа дня. Единства мнений среди палестинских руководителей явно не было: спустя считанные минуты контролируемое ХАМАСом же Министерство внутренних дел сектора Газа опровергло эту информацию, указав, что «было достигнуто понимание между ХАМАС и «Исламским джихадом» относительно необходимости прекраще-

ния огня, однако точное время, когда соглашение вступит в силу, не было оговорено». И после двух часов дня имели место несколько ракетных и минометных обстрелов израильской территории, на которые израильская армия, однако, не отвечала, стараясь дать шанс контактам, направленным на прекращение боевых действий.

Глава правительства Израиля находился в это время под сильным давлением извне, в котором деятельное участие принимал лично президент США Барак Обама, прошедший вечером 27 июля напряженный телефонный разговор с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху. Б. Обама требовал, чтобы Израиль согласился на немедленное и одностороннее прекращение всех активных боевых действий, особенно ударов с воздуха. Когда Б. Нетаньяху спрашивал, на что может рассчитывать в этом случае Израиль, Б. Обама ограничился лишь выражением веры в то, что ХАМАС остановит ракетные обстрелы, то есть будет реализован принцип «спокойствие в обмен на спокойствие». Израильский премьер напоминал, что ХАМАС нарушил к тому времени уже пять решений о прекращении огня. «Это террористическая организация, стремящаяся к уничтожению Израиля», – повторял Б. Нетаньяху, в общем-то, довольно очевидную вещь. Б. Обама в ответ повторял, что ожидает от Израиля полного прекращения всех активных боевых действий. «Кадры разрухи в Газе отдаляют мировое сообщество от поддержки Израиля», – указывал президент США.

Принципиальное значение в этой связи имело стойкое неприятие главой правительства Израиля плана, проталкиваемого госсекретарем США, о чем Б. Нетаньяху прямо сказал Б. Обаме: «Предложения Керри были совершенно нереалистичны. Они предоставляли ХАМАСу военные и дипломатические дивиденды».

Ответ президента США на эти возражения свидетельствует, к сожалению, о том, что он менее всего годится на роль защитника ценностей западной цивилизации перед натиском исламского фундаментализма.

Посредником в переговорах со стремящимися к экспансии радикальными исламистами президент США навязывал самих радикальных исламистов! «В течении недели после прекращения огня Израилем, начнутся переговоры между Катаром, Турцией и ХАМАС на основе договоренностей 2012 года. В рамках этих договоренностей Израиль обещал снять режим блокады с сектора Газы», – сказал Б. Обама. Б. Нетаньяху. «Катар и Турция – самые большие союзники ХАМАСа, – возразил израильский премьер. – Нельзя полагаться на то, что они будут честными посредниками». Ответ президента США потрясает, но он был именно таковым: «Я полагаюсь на Катар и Турцию. В том положении, в котором находится Израиль, он не может выбирать посредников». Президент США обязан был знать, что за двое суток до этого, 25 июля, тогдашний премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган, на тот момент уже избранный, но еще не вступивший в должность президента, заявил, что Израиль продолжает «варварски убивать палестинцев полным ходом» и не пропускает в сектор Газы гуманитарную помощь, а международное сообщество «бездействует и даже поощряет израильскую агрессию». Тогдашний министр иностранных дел (ныне – премьер-министр) Турции Ахмет Давутоглу посетил Катар, где провел переговоры с лидером политбюро террористической организации ХАМАС Х. Машалем. Именно этих «нейтрально» настроенных деятелей президент США навязывал премьер-министру Израиля в посредники по мирному урегулированию! Б. Нетаньяху стоял на своем, предупреждая, что «ХАМАС может продолжить ракетные обстрелы и террористические вылазки через туннели». Однако президент США прервал израильского премьера, подведя свой итог разговору: «Сейчас все зависит от Израиля, и он обязан остановить все активные военные действия в Газе». Представляется в высшей степени верным вывод бывшего главы израильской военной разведки Амоса Ядлина о том, что «США допустили тактическую ошибку. Вместо того, чтобы поддержать еги-

петское предложение, которое является единственным реальным шансом для прекращения конфликта, американцы пошли на поводу у Катара и Турции. А Катар и Турция – это Халед Машаль. А Машаль не может быть посредником между Израилем и ХАМАСом»⁶.

Государственный секретарь США Джон Керри покинул ближневосточный регион, так и не добившись согласия сторон прекратить военные действия. Причиной очередного фиаско американской дипломатии стала жесткая неготовность Б. Нетаньяху принять поправки, внесенные ХАМАСом – и поддержанные Джоном Керри – в выдвинутый Египтом план. В СМИ сообщалось, что госсекретарь США фактически отстранил Каир от участия в консультациях, заручившись поддержкой руководителей Турции и Катара. Фактически, проигнорированным оказался и председатель ПНА Махмуд Аббас. Показательно, что в тот же день, 27 июля, руководители Саудовской Аравии поддержали Египет, возложив на ХАМАС ответственность за эскалацию напряженности. *Американцы верно поняли, кто «заказывает музыку» боевых действий, но вместо того, чтобы жестко предупредить руководителей Турции и Катара о недопустимости поддержки ими ХАМАСа, подрывающего всякие надежды на возможность какого-либо мирного урегулирования палестино-израильского конфликта или хотя бы долгосрочного снижения его напряженности, Барак Обама и Джон Керри были готовы премировать турецких и катарских руководителей признанием их ключевой роли в конфликте, частью которого они, учитывая хотя бы географические и демографические факторы, не должны являться ни с какой стороны,* подобно тому, как, например, Израиль не должен являться частью внутривосточных конфликтов в Бахрейне или в Ливии.

Это была грандиозная кардинальная ошибка Б. Обамы и Дж. Керри, стратегические последствия которой в полной мере будут понятны лишь с течением времени.

---

⁶ Интервью Амоса Ядлина, 30 июля 2014 г.

3.3. На пути к иллюзии окончания войны, 28 июля – 5 августа

28 июля группа боевиков проникла через на тот момент еще не уничтоженный туннель на территорию Израиля с целью совершения теракта в кибуце Нахаль-Оз. Террористы были замечены военным патрулем, который вступил с ними в бой, уничтожив всех четверых. В тот же день, выступая перед журналистами в Тель-Авиве, премьер-министр Израиля заявил, что силы израильской армии не будут выведены из сектора Газа до тех пор, пока не будет полностью нейтрализована угроза, исходящей от прорытых исламистами тоннелей. По словам главы правительства, «ликвидация туннелей является первым шагом на пути к демилитаризации сектора, и именно на это должны быть направлены усилия мирового сообщества». Биньямин Нетаньяху в очередной раз сказал вслух очевидное, что почему-то не хочет осознавать Вашингтонская администрация: «Деньги, которые Запад переводит в Газу, а также поступающие туда бетон и строительные материалы, идут на строительство туннелей, предназначенных для терактов против израильских граждан».

На всём протяжении переговоров официальное руководство ПНА стремилось заменить ХАМАС в качестве их участника с палестинской стороны, но, не контролируя никакие участвовавшие в конфликте вооруженные силы, сделать это оно так и не смогло.

29 июля в четыре часа дня многоопытный секретарь Исполкома ООП Ясер Абд Рабо на пресс-конференции, проходившей в Рамалле, сообщил, что все палестинские группировки, включая ХАМАС и «Исламский джихад» выразили готовность прекратить огонь на 24 часа, с тем чтобы в дальнейшем продлить действие соглашения до 72 часов. Однако из заявления, распространенного заместителем председателя Политбюро ХАМАСа Мусы Абу

Марзуком, следовало, что инициатива прекращения огня не была согласована с руководством ХАМАСа и является полностью «инициативой Рамаллы». Он при этом отметил, что представители ХАМАСа готовы выехать в Каир, чтобы обсуждать условия «прекращения огня». Однако израильская делегация представителей ХАМАСа не ждала. Посетив Каир 29 июля для переговоров с египтянами, Йорам Коэн, Амос Гилад и Ицхак Молхо вернулись в Иерусалим.

31 июля президиум правительства Израиля санкционировал расширение боевых действия против ХАМАСа в секторе Газа, одобрив просьбу военного командования о дополнительной мобилизации резервистов. К семидесяти тысячам резервистов, уже призванных за предшествующие три недели, добавились еще шестнадцать тысяч военнослужащих запаса, мобилизация которых началась сразу же.

Вечером того же дня в результате минометного обстрела территории регионального совета Эшколь, вблизи границы с сектором Газы, погибли пять израильских военнослужащих, в результате чего общая численность погибших в результате этой войны солдат и офицеров израильской армии достигла 63. На территории Израиля за последние сутки июля разорвались более семидесяти ракет и минометных снарядов, выпущенных боевиками из сектора Газы. Всего же с начала боевых действий 7 июля по территории Израиля были выпущены более двух с половиной тысяч ракет.

Израильские силы 31 июля атаковали свыше семидесяти целей в секторе Газа. Всего же с начала операции были поражены около 3900 целей в различных районах сектора. Число погибших в секторе Газа с начала боевых действий палестинских арабов превысило 1400 человек, примерно восемь тысяч человек были ранены.

В ночь на 1 августа генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и госсекретарь США Джон Керри объявили о том, что Израиль и ХАМАС дали согласие на гуманитарное прекращение огня сроком на 72 часа. Режим прекраще-

ния огня должен был вступить в силу 1 августа в восемь часов утра. Однако уже в десять часов утра исламисты нарушили перемирие и выпустили, по меньшей мере, одну ракету в сторону районного совета Эшколь, а затем обстреляли из минометов Керем-Шалом. В ответ израильская артиллерия обстреляла район Рафиаха. В полдень израильские официальные лица уведомили специального представителя генерального секретаря ООН Роберта Сери о том, что согласованное перемирие сорвано. Спустя сутки Б. Нетаньяху сказал: «ХАМАС заинтересован в страданиях жителей Газы, думая, что мир будет обвинять в этом Израиль. Но многие в мире видят истинное лицо ХАМАСа – организации, которая вместе с Катаром гарантировала госсекретарю США Джону Керри и генсекретарю ООН Пан Ги Муну прекращение огня и обманула обоих».

1 августа было объявлено о том, что существуют серьезные опасения по поводу похищения 23-летнего лейтенанта пехотной бригады «Гивати» Адара Гольдина. Инцидент произошел примерно в половине десятого утра, то есть после вступления в силу соглашения о прекращении огня. В ходе инцидента террорист-смертник привел в действие заряд взрывчатки возле группы израильских солдат. В том же происшествии погибли двое военнослужащих: 26-летний майор Беная Сарель из Кирьят-Арбы и 20-летний старший сержант Лиэль Гидони из Иерусалима. Один из военнослужащих видел, как террористы затаскивали Адара Гольдина в туннель. Однако менее чем через двое суток Адар Гольдин был признан погибшим – и совсем не все в Израиле были убеждены в том, что на то были достаточные основания. Страх повторения многолетней саги, связанной с освобождением и обменом Гилада Шалита, был настолько велик, что власти готовы были взять некую долю риска, признав покойным человека, абсолютно достоверных данных о состоянии здоровья которого не было. 12 июля 2006 года, в первый день Второй ливанской войны, «Хизбаллой» были похищены двое

израильских военнослужащих – Эхуд Гольдвассер и Эльдад Регев, и хотя существовали очень веские причины считать, что они погибли в первые же мгновения боя, а «Хизбалла» удерживает лишь их трупы (что впоследствии и прояснилось), погибшими они объявлены не были до тех пор, пока в Израиль, также в результате унижительной сделки, заключенной после изнурительных переговоров, не были возвращены их тела. Этот негативный опыт, как представляется, и предопределил решение о признании погибшими как Орона Шауля, так и Адара Гольдина.

Продолжение войны привело к существенному увеличению числа жертв. За один день 1 августа по Израилю были выпущены 66 ракет, 2 августа – еще 84. По информации палестинских источников, за 1 августа в результате действий израильской армии в секторе Газы погибли 145 человек, 2 августа – еще 78. 2 августа жертвой «точечной ликвидации» стал 31-летний Ахмад аль-Мабхух, находившийся внутри одного из зданий в Джебалии, когда по этому зданию был нанесен удар с воздуха. Аль-Мабхух-младший был одним из командиров инженерного подразделения ХАМАСа в Джебалии, отвечая за подготовку ракетных установок к запуску и изготовление взрывных устройств; он также принимал активное участие в планировании военных операций и атак на израильские цели. Его дядя Махмуд аль-Мабхух был убит в ходе спецоперации в Дубае в январе 2010 года.

3 августа переговоры в Каире возобновились, однако, столь значительные жертвы среди населения сектора Газа не подвигли представителей ХАМАСа на изменение своей позиции. Палестинская делегация в ходе переговоров с представителями египетской разведки продолжала настаивать на пяти основных условиях для прекращения огня, среди которых: полное снятие блокады с сектора Газа; увеличение зоны рыбной ловли до 12 миль; строительство аэропорта и морского порта в секторе Газа; открытие КПП не только для проезда грузового транспорта,

но и для движения всех жителей сектора Газа; освобождение из израильских тюрем значительной группы палестинских заключенных. Переговоры откровенно буксовали, ибо выдвигаемые представителями ХАМАСа требования уже не раз отвергались израильской делегацией, однако, *к этому моменту произошло одно очень важное изменение: израильская армия находилась на завершающем этапе выполнения поставленной перед ней задачи – уничтожения подземных туннелей, прорытых ХАМАСом с диверсионно-террористическими целями. Никаких других целей перед израильской армией не ставилось:* задачи наносить урон гражданскому населению сектора Газа у израильской армии не было, а добраться до руководителей ХАМАСа, которые продолжали прятаться в подземных бункерах, оборудованных ими под одной из больниц в секторе Газа, израильская армия не могла. Таким образом, с израильской точки зрения, продолжать военную операцию смысла становилось всё меньше, принимая во внимание, что при ее продолжении риск гибели большого числа военнослужащих и/или захвата заложников оставался значительным, не говоря уже о той цене, которую платила экономика Израиля за продолжительную по местным меркам мобилизацию почти ста тысяч человек, вынужденно «изъятых» с рынка труда.

О том, что цели, которые ставило перед армией израильское руководство, в общем и целом, выполнены, Биньямин Нетаньяху прямо заявил на брифинге 2 августа: «С начала операции армия атаковала и уничтожила тысячи террористических целей: ракетные установки, центры их производства и зоны их запуска, мы уничтожили сотни террористов и их штаб-квартиры. ... В эти часы наши войска завершают уничтожение в секторе Газа террористических туннелей, проникающих на нашу территорию. С начала операции армия ликвидировала десятки туннелей – стратегическую систему, которую ХАМАС, приложив огромные усилия, строил годами, чтобы похищать и убивать наших граждан и солдат, нападая одно-

временно из множества ведущих на нашу территорию туннелей». Другие цели армии поставлены не были, и премьер-министр ограничился лишь крайне неконкретной констатацией того, что «после уничтожения туннелей, Армия обороны Израиля продолжит действовать до завершения нашей миссии и достижения цели: обеспечения безопасности граждан Израиля». Однако, если говорить начистоту, на этом этапе израильское руководство было уже совершенно не заинтересовано в продолжении боевых действий, а позиция двух членов президиума правительства – министра иностранных дел Авигдора Либермана и министра экономики Нафтали Беннета – призывавших вести силовую операцию до полного разгрома ХАМАСа, не была принята как руководство к действию. Б. Нетаньяху и М. Яалон были заинтересованы в том, чтобы сделать самое необходимое, избегая радикальных шагов, все последствия которых никто не мог предсказать.

Оценивая ситуацию, сложившуюся к тому времени, видный израильский политический обозреватель Дов Конторер отмечал:

Необходимо предотвратить массовый отток израильского населения из приграничной полосы, уязвимой для минометных обстрелов и туннельных атак. Считается, что последний фактор, имеющий наибольший психологический эффект, в решающей степени нейтрализован последней израильской операцией, но так ли это в действительности, пока не известно. Что же до минометных обстрелов, то они остаются серьезной опасностью для жителей прилегающих к Газе районов. Обычная дальность боя для 120-мм миномета составляет порядка восьми километров, для 80-мм миномета – до четырех километров, и, соответственно, численность израильского населения в зоне поражения этим оружием, включающей город Сдерот, составляет около 40 тысяч человек.

Вполне очевидно, что кардинально решить указанную проблему можно только в том случае, если противник будет лишен *способности* угрожать Израилю вышеупомяну-

тыми средствами, т.е. в случае реоккупации сектора Газы и осуществления там последовательной «зачистки». Но то, что такое решение не было реализовано ни в 2009 году, при проведении операции «Литой свинец» ни в 2012 году, когда операция «Облачный столп» проводилась уже при правительстве Биньямина Нетаньяху, ни на нынешнем витке конфронтации, говорит о том, что военнополитическое руководство Израиля видит в реоккупации Газы такое решение, которое будет хуже самой проблемы. Именно этим, а не страхом перед державным гневом США или значительными потерями, которых потребует полномасштабная наземная операция в Газе, обусловлено то, что израильский кабинет и при Эхуде Ольмерте, и при Нетаньяху пытается лишить ХАМАС не способности, а *готовности* использовать против Израиля имеющиеся у него средства агрессии.

Данное обстоятельство обрело особенную красноречивость теперь, поскольку в качестве лидера оппозиции Нетаньяху охотно критиковал правительство Ольмерта за то, что оно «остановилось на полдороги», и обещал, что сам он непременно «доведед дело до конца» и обрушит власть ХАМАСа в секторе Газы. С тех пор Нетаньяху уже второй раз доказывает согражданам самым убедительным образом, что эти его слова были популистской демагогией и что он категорически не желает такого развития событий, при котором Израиль низвергнет исламистское правительство в Газе⁷.

Дов Конторер сам весьма убедительно объяснил причины, которыми руководствуются глава правительства и министр обороны Израиля, стремясь избежать реоккупации Газы:

Во-первых, осуществление контроля над этой территорией в новых условиях окажется более трудным и затрат-

---

⁷ Дов Конторер, «Что ими движет» // Вести (Тель-Авив), 7 августа 2014 г.

ным во всех отношениях, чем в период 1967–2005 гг., поскольку с тех пор террористы смогли значительно увеличить и рассредоточить имеющиеся у них запасы оружия. Представленный президиуму правительства и не утвержденный им план полномасштабной операции в секторе Газы подразумевал, что данный район окажется под эффективным контролем израильских сил за две-три недели, причем ЦАХАЛ потеряет убитыми несколько сотен военнослужащих. Что же до полного разоружения базирующихся в Газе террористических организаций, то на это, по мнению спецслужб и военных, потребуется не менее пяти лет.

Во-вторых, с возвращением в Газу Израиль окажется той стороной, от которой международные игроки станут требовать основного участия в расходах на ее восстановление. В настоящее время стоимость мероприятий по реконструкции Газы оценивается западными экспертами в шесть миллиардов долларов. Израилю некому предъявить счет за огромные потери его экономики, вызванные этой войной (за исключением достаточно скромного участия США в финансировании работ по созданию и оснащению батарей «Железного купола»), и израильское руководство вовсе не заинтересовано в том, чтобы получить, в дополнение к своим расходам, возможность потратить многие миллиарды на восстановление Газы.

В-третьих, этим шагом будут полностью перечеркнуты даже те ограниченные (и недостаточно реализованные) выгоды, которые «одностороннее отделение» обеспечило Израилю в плане экономической изоляции от Газы. ...

В-четвертых, реальный груз политических и демографических проблем, связанных с сохранением Иудеи и Самарии под контролем Израиля, объективно возрастет в случае израильского возвращения в Газу, и те решения, которые возможны сегодня – по крайней мере, теоретически – для Иудеи и Самарии (например, аннексия с предоставлением местным жителями израильского гражданства), окажутся совершенно невозможными, если непременно доведется к этим территориям оказаться Газы.

Этот тезисный список можно расширить, но даже и в таком виде он демонстрирует логику, в силу которой Нетаньяху и его окружение предпочитают вариант максимальной изоляции Газы от Израиля и от того комплекса проблем, с которым израильтяне имеют дело в Иудее и Самарии. Нетаньяху также рассчитывает на то, что у Израиля скоро появятся эффективные средства обнаружения диверсионных подкопов и что ХАМАСу будет трудно восстановить свой военный арсенал ввиду изменившейся политики египетских властей в районе Рафаха⁸.

Американцы и европейцы продолжали давить на правительство Израиля. 4 августа на повышенных тонах прошел телефонный разговор Джона Керри с Б. Нетаньяху; по официальной версии, озвученной Джейн Псаки, «посреди разговора телефон рассоединился», причем сугубо «по техническим причинам». Даже если так, показательно, что после этого ни Дж. Керри, не стал перезванивать Б. Нетаньяху, ни канцелярия премьер-министра Израиля не сделала ответного звонка.

Однако к тому времени правительство Израиля уже само активно искало выход из войны. 4 августа в десять часов утра Израиль объявил об одностороннем семичасовом гуманитарном прекращении огня. Исламисты, однако, вновь сорвали его. Уже в полдень ракета разорвалась на территории районного совета Хоф Ашкелон, спустя еще полчаса другая ракета разорвалась на открытой местности на территории районного совета Шаар ха'Негев. В половине третьего исламисты обстреляли Ашдод, Кирьят-Малахи, Ган-Явне и еще несколько израильских городов. С трех до половины пятого вечера сирены воздушной тревоги звучали в различных населенных пунктах Израиля девять раз.

---

⁸ Дов Конторер, «“За” и “против” реоккупации» // *Вести* (Тель-Авив), 7 августа 2014 г.

4 августа правительство Израиля приняло решение о завершении наземной части операции и выводе сухопутных частей из сектора Газа. Большая часть сухопутных частей были выведены из сектора за последующие сутки. Это решение не обязательно означало прекращение огня – в конце концов, с 8 по 17 июля сухопутного вторжения в Газу еще не было, но атаки военно-воздушных сил были весьма интенсивными – но оно было шагом явно в этом направлении. И действительно, в восемь утра пятого августа вступило в силу 72-часовое прекращение огня в секторе Газа. Израильская армия покинула территорию сектора Газы, дислоцировал крупные силы на его границах. За несколько минут до вступления в силу прекращения огня из Газы были выпущены 25 ракет в сторону израильской территории; сигналы тревоги прозвучали в пригородах Иерусалима и Телль-Авива, в Ашдоде, Ашкелоне и других местах.

В Израиле сочли, что война закончена, начав подводить ее итоги. Завершившаяся, как казалось, 5 августа наземная операция была крупнейшей за всю историю военных действий в секторе Газа: с израильской стороны в ней были задействованы три дивизии, семь бригадных тактических групп. Это потребовало привлечь к участию в операции почти все кадровые части израильской армии: четыре из пяти пехотных и все три танковые бригады, с приданными им батальонами инженерных войск и артиллерийскими дивизионами, а также некоторые спецподразделения. 6 августа были отпущены по домам первые тридцать тысяч военнослужащих запаса, принимавших участие в боевых действиях или заменявших направленные в сектор Газа подразделения срочной службы (в общей сложности повестку о срочной мобилизации получил 82201 резервист). Пять военнослужащих запаса погибли: майор Амоц Гринберг пал в бою с террористами, проникшими через туннель на израильскую территорию; старшина Яир Ашкенази погиб в бою на севере сектора Газы; старший сержант Барак Рафаэль Дегоркер погиб

в результате минометного обстрела в районе Эшколь; капитан Лиран Адир (Эдри) и старшина Даниэль Мареш погибли в результате минометных обстрелов территории Израиля. Всего же в ходе наземной операции в секторе Газа с 18 июля по 1 августа погибли шестьдесят четыре солдата и офицера ЦАХАЛа.

Заявленная израильским руководством задача наземной операции была выполнена: все известные ранее и обнаруженные в ходе операции туннели, через которые противник мог совершать диверсионные вылазки на территорию Израиля, были демонтированы и взорваны. Всего за время операции было уничтожено тридцать два таких туннеля и множество местных подземных ходов, соединявших огневые и наблюдательные позиции противника в приграничной полосе. За все время операции атакам с воздуха и с земли подверглись 4762 объекта в секторе Газа, в числе которых 1678 пусковых ракетных установки и около двухсот складов и цехов по производству оружия.

Однако любители статистики явно поторопились подводить итоги. 6 августа бригады «Изз-ад-Дин аль-Кассам» распространили заявление, в котором утверждали, что уже 8 августа, сразу после истечения срока действия соглашения о прекращении огня, они возобновят ракетные обстрелы израильской территории. Эти заявления в Израиле никто особенно не воспринял всерьез, сочтя их демагогическим бахвальством. Министр иностранных дел Авигдор Либерман в разговоре с госсекретарем США Джоном Керри заявил, что угрозы военного крыла ХАМАС возобновить ракетные обстрелы Израиля являются «шантажом», хотя он и отметил, что «Израиль учитывает все аспекты, сложившейся ситуации и готов к любому развитию событий».

Готовиться, в самом деле, стоило. Как оказалось, руководители ХАМАСа собирались возобновить войну.

ГЛАВА IV. ВОЙНА ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ВОЙНЫ, 8–26 августа

Около 6:40 в пятницу, 8 августа, стало известно о том, что руководство ХАМАСа приняло решение «не расширять» 72-часовое перемирие с Израилем. Через менее чем полтора часа в Ашкелона и его окрестностях сработала сирена воздушной тревоги, предупреждающая о ракетном обстреле; вскоре после этого был слышен взрыв, затем – еще один. В 9:40 утра пресс-служба израильской армии распространила заявление для прессы, в котором говорилось: «С восьми утра не менее восемнадцати ракет были выпущены из сектора Газа по Израилю. Две из них были сбиты в районе Ашкелона, не менее 14 упали на открытой местности, две упали на территории самого сектора Газа». Спустя примерно час был выпущен новый пресс-релиз о том, что израильская армия возобновила нанесение ударов по различным объектам в секторе Газа в ответ на ракетные обстрелы израильской территории. Ситуация оставалась неизменной и на следующей день: 9 августа военно-воздушные силы израильской армии нанесли удары более чем по шестидесяти целям в секторе Газа.

10 августа в девять вечера стало известно о заключении еще одного соглашения о временном прекращении огня между Израилем и ХАМАСом сроком на 72 часа, которое должно было вступить в силу в полночь. Канцелярия премьер-министра Израиля сообщила, что в случае, если огонь действительно прекратится, израильская делегация прибудет на переговоры в Каире. За шесть минут до полуночи в Тель-Авива был слышен сильный взрыв; вскоре боевики бригад *«Изз-ад-Дин аль-Касам»* заявили,

что выпустили по Тель-Авиву ракету М-75. Обстрелу Тель-Авива предшествовал интенсивный ракетный обстрел Ашдода, Кирьят-Малахи, Беэр-Тувии, районов Эшколь, Хоф Ашкелон, Рехавим. Боевики явно стремились продемонстрировать боеспособность своих ракетных подразделений накануне вступления в силу соглашения о прекращении огня, связывающего руки израильским военным. В общей сложности, 10 августа боевики выпустили из Газы по территории Израиля около семидесяти ракет, 55 из которых упали на израильской территории, а 12 были сбиты системой противоракетной обороны «Железный купол».

В полночь с 10 на 11 августа вступило-таки в силу очередное соглашение о прекращении огня между ХАМАСом и Израилем. В Каире при египетском посредничестве возобновились переговоры между представителями воюющих сторон, новый раунд которых, однако, ничем принципиально не отличался от раундов предыдущих. Объявленное 72-часовое «гуманитарное перемирие» заканчивалось в 23:59 в среду, 13 августа. Помня о том, как силы ХАМАСа отмечали каждое закончившееся прекращение огня залпом ракетных обстрелов, израильская армия готовилась к возобновлению боевых действий. К границе с сектором Газа были перемещены танковые и инженерные части, а также пехота. Повышенная готовность была объявлена также в военно-воздушных силах Израиля.

Однако в этот раз обошлось: глава палестинской делегации на переговорах в Каире Азам аль-Ахмад в ночь на 14 августа, сообщил, что стороны достигли соглашения о продлении режима прекращения огня еще на пять дней. По словам А. аль-Ахмада, на переговорах уже достигнут существенный прогресс. Представители ХАМАСа и «Исламского джихада», в свою очередь, заявили, что никакого прогресса на переговорах не наблюдается из-за нежелания Израиля идти на уступки, однако, и они согласились режим перемирия соблюдать.

15 августа египетские и палестинские СМИ опубликовали со ссылкой на источники, связанные с переговорами в Каире, выдвинутую Египтом инициативу долгосрочного прекращения огня, состоящую из 11 пунктов. Согласно этим сообщениям, Израилю и палестинским группировкам в секторе Газа предлагалось следующее соглашение:

1. Израиль полностью прекращает военные действия в секторе Газа и отказывается от ударов с воздуха, с суши или с моря. Израильская армия обязуется не вводить свои силы на территорию сектора.

2. Все палестинские группировки отказываются от ракетных и минометных обстрелов израильской территории, а также от атак с суши, с воздуха и с моря, и прекращают строительство туннелей, ведущих в Израиль.

3. Израиль открывает все КПП на границе с сектором Газа для людей и грузов, включая поставку гуманитарной помощи в Газу и свободу передвижения людей и грузов между сектором Газа и Западным берегом. Предлагалось обосновать этот пункт соглашения подписанными еще в 1990-е годы, но давно не реализующимися, договорами между Израилем и ПНА.

4. Израиль и ПНА согласуют все финансовые вопросы, касающиеся сектора Газа и его восстановления.

5. Израиль в три этапа отменяет де-факто созданную им «зону безопасности» возле границы сектора Газа. Сразу после подписания соглашения она должна быть сокращена с 500 метров до 300 метров, после 18 ноября она не будет превышать 100 метров, а с 1 января 2015 года должна быть отменена полностью. Египтяне считали, что контролировать границы сектора Газа должны силы палестинской гвардии, верные Махмуду Аббасу.

6. Зона рыболовства в водах сектора Газа будет расширена до шести миль от берега. На следующем этапе, при координации с ПНА, эта зона будет расширена до двенадцати миль.

7. Израиль посодействует ПНА в восстановлении разрушенных инфраструктурных объектов в секторе Газа, а также поможет обеспечивать гуманитарные нужды тех, кто был вынужден бежать из своих домов в результате военных действий. Кроме того, Израиль, по мере надобности, будет оказывать медицинскую помощь раненым.

8. ПНА, в координации с Израилем и международными организациями, позаботится о снабжении сектора товарами, необходимыми для его восстановления, с целью скорейшего возвращения беженцев в свои дома.

9. Египет обратится к мировому сообществу с призывом организовать скорейшую доставку гуманитарной помощи в сектор Газа и выделения средств для его восстановления.

10. После установления длительного перемирия, в течение месяца после подписания соглашения, стороны будут вести непрямые переговоры по таким темам, как освобождение палестинских заключенных и возврат тел двух погибших израильских солдат.

11. Будет изучен вопрос строительства аэропорта и морского порта в секторе Газа в соответствии с соглашениями Осло.

В предложенном египтянами тексте соглашения не упоминалось израильское требование о демилитаризации сектора Газа, не предлагалось никакого решения проблемы поставок в Газу товаров двойного назначения, которые могут быть использованы как для гражданских, так и для военных целей (среди них химикаты, цемент, железо и т.д.), а также – и это представляется поистине удивительным – полностью обходились вопросы, касающиеся отношений между сектором Газы и самим Египтом, включая функционирование КПП в Рафияхе на границе между ними.

В середине августа стало известно о новом ухудшении в отношениях руководителей Израиля и США: президент Б. Обама, недовольный политикой правительства

Израиля, запретил военному командованию поставлять израильской армии запрашиваемое ею оружие. Президент постановил, что отныне любой положительный ответ на запрос Израиля о поставке вооружений должен утверждаться высшим политическим руководством США. В Белом доме крайне недовольны тем, что вынуждены наблюдать за ходом переговоров со стороны, так как Израиль и Египет добились полного отстранения государственного департамента США от традиционной роли посредника. Кризис в отношениях между политическими элитами двух стран достиг беспрецедентных масштабов, поскольку ни одна из сторон не доверяет другой. Кроме того, имеет место кардинальное несовпадение взглядов Израиля и Белого дома на ситуацию на Ближнем Востоке. Многие обозреватели пишут о том, что в Белом доме Б. Нетаньяху и членов его правительства считают безрассудными и не заслуживающими доверия, тогда как в Иерусалиме администрацию Б. Обамы считают слабой и наивной, бессильно взирающий на тревожные перемены, происходящие на Ближнем Востоке – как представляется, эту оценку отнюдь не назовешь неадекватной.

Вечером в субботу, 16 августа, в Рамалле состоялось заседание палестинского руководства. Председатель ПНА Махмуд Аббас поддержал египетскую инициативу по урегулированию ситуации в секторе Газа, подчеркнув, что в настоящее время основная цель состоит в том, чтобы прекратить боевые действия. При этом М. Аббас не забыл обвинить Израиль в агрессии против Газы. В свою очередь, глава Политбюро ХАМАСа Халед Машаль, встречавшийся в тот же день в Катаре с представителем ПНА Саибом Арикатом, заявил, что его египетская инициатива не устраивает, так как она предполагает рассмотрение вопроса о строительстве аэропорта и морского порта в Газе лишь в будущем, уже после достижения соглашения с Израилем о долгосрочном перемирии. Х. Машаль заявил, что ХАМАС будет добиваться рассмотрения этих вопросов как первостепенных, а в случае,

если Израиль отвергнет эти требования, Движение исламского сопротивления возобновит удары по израильской территории.

В свете этого неудивительно, что возобновившиеся 17 августа в Каире переговоры между Израилем и ХАМАСом вновь зашли в тупик. После этого египетские посредники выступили с новой инициативой, согласно которой режим прекращения огня между Израилем и ХАМАСом будет продлен до тех пор, пока не будет подписано соглашение о длительном перемирии. Египтяне предложили, чтобы следующий раунд переговоров между Израилем и ХАМАСом состоялся через месяц, и чтобы на этих переговорах, среди других вопросов, обсуждались строительство порта и аэропорта в секторе Газы, а также передача тел израильских военнослужащих, погибших в ходе боевых действий и удерживаемых исламистами.

18 августа Израиль и ХАМАС договорились о продлении режима прекращения огня на 24 часа – до 23:59 19 августа, причем ожидалось, что по окончании срока действия этого соглашения перемирие будет, скорее всего, продлено. При этом боевое крыло «Исламского джихада» «Бригады Эль-Кудс» отказалось поддержать договоренности между Израилем и ХАМАСом. Примерно в четыре часа дня 19 августа из сектора Газа по израильской территории были выпущены три ракеты «Град»: две из них упали на открытой местности около Беэр-Шевы, одна разорвалась недалеко от Нетивота. Премьер-министр Израиля дал распоряжение о нанесении ответного удара по целям в Газе в связи с нарушением соглашения о прекращении огня, а также отозвал из Каира израильскую делегацию, участвовавшую в переговорах об урегулировании конфликта. В половине пятого вечера поступило сообщение о том, что израильские силы нанесли серию ударов, разрушив, в частности, дом в квартале Шейх Радуан в городе Газа. Целью этого удара были лидеры боевиков ХАМАСа Мухаммед Дейф и Мухаммед Ясин аль-Далу, фактический командующий «ракетными войсками» ХАМАСа.

В результате разрыва авиабомб погибли 27-летняя Уидад Мустафа Дейф, жена Мухаммеда Дейфа, и их семимесячный сын. Информация о том, выжил ли сам Мухаммед Дейф, поступала самая противоречивая. Пресс-секретарь ХАМАСа Сами Абу Зухри, выступая на похоронах жены и сына Мухаммеда Дейфа, заявил, что командир бригад «*Изз ад-Дин аль-Кассам*» жив. Однако при этом Абу Зухри сначала назвал его «*шахидом*», т.е. погибшим борцом, а затем поправился и произнес: «Командир Мухаммед Дейф».

О Мухаммеде Дейфе известно не слишком много – его фотографий почти нет, видеозаписей в открытом доступе нет вообще, и даже дата его рождения является предметом споров. По данным арабских источников, Мухаммед Дейф родился в августе 1965 года в Хан-Юнисе на юге сектора Газа. В пятнадцатилетнем возрасте М. Дейф вступил в молодежную организацию при Исламском центре «Аль-Муджма аль-Ислами», который возглавлял будущий духовный лидер ХАМАСа шейх Ахмед Ясин. Эта организация существовала под вывеской «спортивной секции». В 1987 году, когда был основан ХАМАС, Мухаммед Дейф сразу же вступил в его ряды. В 1989 году он был впервые арестован ШАБАКом за участие в массовых беспорядках. В 1992 году, вскоре после освобождения, М. Деф вступил в ряды бригад «*Изз-ад-Дин аль-Кассам*». Через два года он возглавил эти бригады в секторе Газы. Именно Мухаммед Дейф считается организатором серии похищений и убийств израильских военнослужащих в 1990-е годы. Израильские спецслужбы считают, что М. Дейф спланировал серию терактов-самоубийств в Иерусалиме и Тель-Авиве в 1994–1997 годах, а также стоял за созданием террористической сети в Восточном Иерусалиме. После «точечной ликвидации» Ихья Айяша (1966–1996) и серии терактов в городах Израиля, Мухаммед Дейф фактически возглавил боевые организации ХАМАСа на всей территории Палестинской администрации. Израильские военные несколько раз

предпринимали попытки его ликвидации, но информация о местонахождении М. Дейфа оказывалась ложной или неточной, а сам он искусно скрывался. В августе 2005 года, накануне эвакуации еврейских поселений и армейских подразделений из сектора Газа, была распространена запись его выступления с поздравлениями по поводу крупной победы над «сионистским врагом» и призывами к продолжению вооруженной борьбы. Считается, что влияние М. Дейфа еще более возросло после «точечной ликвидации» Ахмеда Джабари в ноябре 2012 года.

Вечером 19 августа ХАМАС выпустил десятки ракет по центральному и южным районам Израиля. Сирены воздушной тревоги были слышны в Бейт-Шемеше, Бней-Аише, Ган-Явне, Беэр-Шеве, Беэр-Тувии, Кирьят-Малахи и других населенных пунктах. Несколько ракет было выпущено из Газы по Тель-Авиву. Ночью и утром 20 августа боевые действия продолжались. За сутки с момента нарушения режима прекращения огня в сторону израильских населенных пунктов были выпущены не менее 215 ракет, 35 из которых были сбиты системой ПРО «Железный купол». За этот же период израильская армия атаковала свыше сотни целей в секторе Газа. Палестинские источники сообщили о 22 погибших и более чем 120 раненых. Совсем не все погибшие были видными деятелями исламистского сопротивления, однако люди, о гибели которых представители бригад «Изз-ад-Дин аль-Кассам» объявили 21 августа, таковыми, конечно, были – в ХАМАСе их называли командирами своей «Южной дивизии» в Газе. Трое лидеров боевиков – Раад аль-Атар (1974–2014), Мухаммед Абу Шамле (1974–2014) и Мухаммед Бархум (1969–2014) – были убиты в результате авиаудара по цели в Таль ас-Султане возле Рафиаха.

Политический диалог вновь уступил место эскалации боевых действий. Небезосновательной кажется версия о том, что переговоры с Израилем были сорваны по распоряжению председателя Политбюро ХАМАСа Халеда Машаля, поскольку руководители Катара в ультимативной

форме потребовали от него не принимать египетскую инициативу по урегулированию ситуации в секторе Газы, угрожая в противном случае не только прекратить финансирование ХАМАСа, но и лишиться самого Х. Машалья убежища в своей стране. Эмир Катара настаивал на своем более активном участии в переговорах по урегулированию ситуации в Газе. Было выдвинуто предложение о том, чтобы министр иностранных дел Катара или глава разведки этой страны прибыл в Каир для участия в переговорах. Египет, однако, отклонил такое предложение, подчеркнув, что это возможно только в случае, если Катар принесет публичные извинения за враждебное отношение к новым властям Египта после свержения президента Мухаммеда Мурси. Возмущенные катарские власти потребовали от Х. Машалья прекратить переговоры, угрожая его высылкой из Катара. Так *израильтяне и палестинские арабы стали заложниками конфликта, к которому они не имеют вообще никакого отношения – конфликта между властями Египта и Катара.* Как представляется, подобное развитие событий в определенной мере стало следствием ошибки, допущенной Барак Обамой и Джоном Керри, по неведомым причинам начавшим воспринимать руководителей Катара в качестве возможных посредников, не согласовав этот вопрос ни с египтянами, ни с израильянами.

21 августа в Дохе состоялась трехсторонняя встреча, в которой приняли участие председатель Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас, глава Политбюро ХАМАСа Халед Машаль и эмир Катара Тамим бин Хамад Аль Тани. ФАТХ на встрече в Дохе, помимо М. Аббаса, представляли члены исполкома ООП Саиб Арикат и Салах Рафат, а также глава палестинской делегации в Каире Азам аль-Ахмад. Присутствовал и заместитель главы Политбюро ХАМАСа Муса Абу Марзук, возглавлявший делегацию ХАМАСа на переговорах в Египте. Кроме того, на встречу был приглашен посол Палестины в Катаре Мунир Ранам. Ни египтян, ни израильтян на этих

переговорах, конечно, не было и в помине. Содержательная информация об обсуждениях, имевших место на этой встрече, а также о принятых на ней решениях, не публиковалась.

Ситуация давала мало поводов для оптимизма и надежд, и 21 августа президиум правительства Израиля утвердил призыв еще десяти тысяч резервистов. Все дни с 21 по 25 августа продолжались атаки и обстрелы. 22 августа минометный снаряд разорвался на парковке рядом с жилым домом в одном из поселков района Шаар ха'Негев. В результате этого был тяжело ранен четырехлетний Даниэль Трегерман; прибывшим на место трагедии медикам не удалось спасти его. Сирена воздушной тревоги сработала, когда семья собиралась, чтобы уехать из поселка, в который она только вернулась после месячного отсутствия. Родители успели занести в бронированную комнату двух младших детей, однако старший, четырехлетний, добежать до нее не успел, и именно в этого несчастного ребенка попал осколок разорвавшегося снаряда. Что же касается жертв среди палестинских арабов, то они исчислялись десятками каждый день. Ситуация стала еще хуже в связи с бомбардировками Израилем многоэтажных домов палестинцев в секторе Газа.

В ночь на 25 августа представители руководства «Исламского джихада» Зияд Нахалэ и Халид аль-Батш заявили, что уже в ближайшие часы может быть достигнуто очередное соглашение о временном прекращении огня с Израилем. Эти заявления были подтверждены египетскими представителями.

Примерно в шесть вечера 26 августа стало известно, что Б. Нетаньяху принял предложение Египта о прекращении огня на неограниченный срок с 19.00 того же дня. Менее чем за час до вступления в силу режима прекращения огня глава правительства Израиля обзвонил членов президиума правительства, чтобы уведомить их о том, что согласился на прекращение огня. Четыре из восьми министров, входящих в президиум правительства, заявили

о своем несогласии с этим решением: так поступили министр иностранных дел Авигдор Либерман, министр внутренней безопасности Ицхак Аронович, министр экономики Нафтали Беннет и министр связи Гилад Эрдан. Однако президиум правительства созван не был, голосование не проводилось, премьер ограничился лишь «уведомлением». ХАМАС и «Исламский джихад», в свою очередь, также согласились на прекращение огня на неограниченный срок, вследствие чего режим прекращения огня вступил в силу после 50 дней боевых действий.

В последние часы, предшествовавшие окончанию боевых действий, сирены воздушной тревоги звучали в Ашдоде, Ашкелоне, Беэр-Шеве, Кирьят-Малахи, Ган-Явне, Нетивоте, Сдероте и других городах, не говоря уже о населенных пунктах в приграничной зоне. Была предпринята и попытка ракетного обстрела населенных пунктов в центре Израиля: две ракеты упали на незастроенной местности, взрывы слышали жители Тель-Авива, Холона, Бат-Яма и других населенных пунктов Гуш Дана. Менее чем за час до вступления в силу соглашения о прекращении огня населенные пункты регионального совета Эшколь подверглись минометному обстрелу, в результате которого погибли двое израильтян и еще трое получили ранения. Последние выстрелы в этом вооруженном противостоянии перед его завершением сделал не Израиль, а ХАМАС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чтобы ответить на вопрос, насколько успешной для противоборствующих сторон была эта война, необходимо вернуться к сформулированному в предисловии вопросу о том, а с кем же, собственно, она велась.

Если считать, что воевал Израиль с палестинскими арабами, то, понятно, что эта почти двухмесячная война никак не приблизила стороны ни к миру, ни к взаимопониманию, ни к взаимоуважению. На Западном берегу р.Иордан и в Восточном Иерусалиме в последние два месяца неоднократно организовывались демонстрации солидарности с «братьями из Газы», принимавшие насильственный характер (в израильских не только солдат, но и граждан и в транспортные средства летели не только камни, но и бутылки с зажигательной смесью), при разгоне которых были не только многие десятки раненых, но и погибшие. Кроме того, сам факт обстрела Израиля тысячами ракет с территории, с которой Израиль вывел все свои силы, стал для подавляющего большинства евреев-израильтян веским доказательством против «политики дальнейших уступок». В этом смысле Вторая ливанская война июля–августа 2006 года и три войны с сектором Газа (ни одна из них в Израиле формально войной не объявлялась, хотя фактически это были именно войны, в которых с палестинской стороны погибли сотни и тысячи людей) в декабре 2008 – январе 2009, ноябре 2012 и в июле – августе 2014 года убили всякую надежду на то, что израильские руководители – равно как и израильские граждане – будут готовы двигаться по пути «уступок во имя мира», действуя на основе принципа «территории в обмен на мир». Стало более чем очевидно, что в обмен

на территории Израиль получает не мир, а ракетные обстрелы, как от «Хизбаллы», подчинившей себе оставленный израильскими силами в мае 2000 года Южный Ливан, так и от ХАМАСа из сектора Газа. За июль – август 2014 года в сторону израильских населенных пунктов из сектора Газы были выпущены более 4560 ракет и минометных снарядов. Очевидно, что каждая такая война отбрасывает мечту о палестинской государственности далеко за линию горизонта.

В секторе Газа сейчас разруха, подобной которой, как говорят, не было никогда, по крайней мере на памяти нынешнего поколения. Четверть миллиона людей потеряли жилье, так как их дома разрушены. При этом бежать им неоткуда; если у несчастных жителей Луганска есть хотя бы возможность уехать к родственникам и знакомым вглубь Украины или России, то у жителей Газы такой возможности нет. При этом главное, что волнует в этой связи власти сектора Газа – это подавить любые ростки ропота и недовольства. Двадцать пять человек, без суда и следствия расстрелянных ХАМАСовскими убийцами при большом стечении народа на площадях Газы 22–23 августа именно за то, что они осмелились выразить недовольство тем, как командиры «сил сопротивления», прячась в бронированных бункерах под больницами, обрекают на гибель тысячи людей (а в Газе погибли более двух тысяч человек, ранены более десяти тысяч) – эти двадцать пять расстрелянных с мешками на головах, очевидно, отобьют у остальных охоту к критическому обсуждению действий властей. То, что сотни тысяч жителей Газы оказались в крайне тяжелом положении, сомнению не подлежит, как и то, что ничьи страдания не могут никого и никогда сделать счастливее.

По данным Министерства здравоохранения Газы, общее число погибших палестинцев превысило 2100, а ранены были более десяти тысяч человек. Ни Минздрав Газы, ни руководство ХАМАСа не публикуют данных о том, какова доля боевиков среди убитых и раненых.

В любом случае, никто не оспаривает тот факт, что примерно половина погибших – мирные жители. Для сравнения: за время операции «Облачный столп» в ноябре 2012 года в Газе были убиты около ста человек, 850 получили ранения. За время операции «Литой свинец» в декабре 2008 – январе 2009 года, в Газе погибли около 1400 человек, а более пяти тысяч были ранены. Таким образом, очевидно, что нынешняя операция, переросшая в ограниченную войну – наиболее кровопролитная. Пытаясь понять причины этого, укажем на бесчеловечную стратегию отношения к собственным гражданам, взятую на вооружение ХАМАСом.

Так, 10 июля израильская армия через громкоговорители и листовки предупредила жителей населенных пунктов, находящихся на северной границе сектора Газа и Израиля, о готовящейся в этом районе операции. Мирным жителям было рекомендовано эвакуироваться в центральные или южные районы сектора на время проведения операции, чтобы не пострадать. Такие предупреждения были получены жителями Бейт-Лахии, Бейт-Хануна и Абасана. Вечером 28 июля жители Джебалии, Бейт-Хануна, Бейт-Лехии получили на свои мобильные телефоны текстовые сообщения с призывом эвакуироваться из зоны боевых действий. В сообщениях говорилось, что, оставаясь в зоне военных действий, они подвергают опасности свою жизнь и жизни своих близких. Ранее подобные сообщения были отправлены жителям кварталов Саджайя и Зейтун города Газа. Руководители ХАМАСа, сами прятавшиеся в подземных бункерах, требовали от жителей районов, где израильтяне планировали проведение операций, не покидать свои дома, воспринимая их как живой щит для защиты своих туннелей и ракетных мастерских. Понятно, что это положение существенно увеличивает число невинных жертв среди гражданского населения.

Тренировочные базы боевиков ХАМАСа, склады ракет, входы в диверсионно-террористические туннели нередко

располагались не только в густонаселенных жилых массивах, но и в школьных дворах. В Джебалии боевики ХАМАСа вырыли ракетную шахту в двадцати метрах от здания «Красного креста». При этом были, конечно, и трагические ошибки. Так, когда 12 июля военно-воздушные силы израильской армии нанесли удар по цели в северной части сектора Газы, в районе Бейт-Лахии, одна из ракет попала в Дом инвалидов, где находились женщины и дети с особыми потребностями, в результате чего были убиты шесть человек, в том числе три девушки-инвалида. 24 июля удар был нанесен по средней школе, работавшей под эгидой UNRWA, в районе Бейт-Хануна. В результате атаки здание школы было полностью разрушено, 16 человек погибли, более двухсот были ранены. 4 августа, когда израильские ВВС и артиллерия продолжали наносить удары по сектору Газа, один из снарядов разорвался вблизи школы, в результате чего погибли десять человек погибли. При этом понятно, что воевать против гражданского населения никто в Израиле не собирался, напротив: даже в ходе войны Израиль продолжал поставлять в сектор Газа воду и электричество, а сотни палестинских арабов, нуждавшихся в срочной медицинской помощи, получили ее в израильских больницах, чаще всего – в ближайшей к Газе больнице «Барзилай», расположенной в Ашкелоне – городе, постоянно находившемся в зоне обстрелов из сектора Газа. За время проведения операции, несмотря на продолжающиеся обстрелы, Израиль обеспечил проезд в Газу примерно 260 грузовиков, доставивших более 4400 тонн продовольствия, 900 тонн сжиженного газа, около 3,2 миллиона литров дизельного топлива, примерно 500 тысяч литров бензина. Кроме того, больницам в Газе были переданы более 500 порций донорской крови.

Понятно, что соотношение сил между Государством Израиль и радикальными исламистскими вооруженными организациями таково, что добиться военной победы над Израилем никакой ХАМАС и никакой «Исламский джихад»

не могут и не смогут. Факт, однако, состоит в том, что и Израиль добиться над ними победы не смог: большинство руководителей ХАМАСа эту войну благополучно пережили, а статусу этой организации не был нанесен никакой ущерб, напротив – ХАМАС доказал, что даже длительная по израильским понятиям война (арабо-израильские войны 1956, 1967 и 1973 годов, вместе взятые, были короче войны нынешней) не способна привести к изменению его курса. За последние два часа перед вступлением в силу соглашения о прекращении огня 26 августа из сектора Газы в сторону Израиля было запущено более шестидесяти ракет, вследствие чего сирены звучали: в Ашдоде, Ашкелоне, Беэр-Шеве, Кирьят-Малахи, Ган-Явне, Нетивоте, Сдероте, а также населенных пунктах приграничной зоны. Была предпринята и попытка ракетного обстрела населенных пунктов в центре Израиля: две ракеты упали на незастроенной местности. Взрывы слышали жители Тель-Авива и его пригородов. Менее чем за час до вступления в силу соглашения о прекращении огня населенные пункты регионального совета Эшколь подверглись минометному обстрелу, в результате которого погибли двое израильтян и еще трое получили ранения. Выступая на пресс-конференции 27 августа, премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху сказал правду, констатировав, что ХАМАС был вынужден согласиться на прекращение огня, не добившись выполнения ни одного из своих требований: «ХАМАС настаивал на строительстве морского и воздушного портов, но не получил этого. ХАМАС требовал освобождения боевиков, вышедших из тюрем в рамках «сделки Шалита» и задержанных вновь во время операции по розыску трех похищенных подростков, но не получил этого. ХАМАС требовал, чтобы мы перевели ему денежные средства, но не получил этого. Он хотел видеть в посредниках Катар и Турцию, но и этого не произошло. ХАМАС, в конечном счете, не получил ничего», – заявил глава правительства.

Всё это – правда, но это – лишь половина правды. Вторая половина правды состоит в том, что и Израиль,

в конечном счете, не получил ничего. Израильские руководители требовали демилитаризации сектора Газа, во-первых, и отстранения ХАМАСа и передачи всей полноты власти официальным структурам Палестинской национальной администрации (ХАМАСом оттуда изгнанным еще в июне 2007 года), во-вторых, и закончили войну, не добившись ни одного из этих условий. В общем, понимая это, премьер-министр Израиля пошел на беспрецедентное поспание демократических норм: похвалившись за несколько дней до окончания боевых действий, что президиум правительства собирался для обсуждения ситуации 27 раз, т.е. чаще, чем раз в два дня, Б. Нетаньяху принял египетскую инициативу о прекращении огня единолично, уведомив министров лишь по телефону, не собрав заседания ни правительства, ни его президиума, и не поставив вопрос на голосование, не без оснований опасаясь, что при голосовании эта инициатива принята не будет. Во многих смыслах Б. Нетаньяху, критиковавший правительство своего предшественника Э. Ольмерта, закончившее восемь лет назад 35-дневную Вторую ливанскую войну без демилитаризации Южного Ливана и без изгнания оттуда «Хизбаллы» (об этом автор в свое время написал монографию, изданную Институтом Ближнего Востока), сам оказался в той же ситуации. Таким образом, сформировалась новая реальность, при которой «Хизбалла» и ХАМАС утвердились в качестве неизбежных участников ближневосточного военно-политического ландшафта. Это, в свою очередь, не может не усилить позиции их основного идейного и финансового спонсора – Ирана.

При этом на израильскую политическую систему и электоральные предпочтения избирателей эта война – как, кстати, и т.н. операция «Литой свинец» – не повлияла практически никак. Опросы как до, так и после войны фиксировали рост популярности партий Ликуд, «Еврейский дом» и «Наш дом – Израиль» на правом фланге при сокращении желающих голосовать за все три центристские партии, возглавляемые, соответственно, Яиром Ла-

пидом, Ципи Ливни и Шаулем Мофазом. Эти же тенденции социологи зафиксировали и после войны.

На всем протяжении израильской политической истории существовал – и существует – запрос на «центризм», который, однако, раз за разом оказывается крайне сложно удовлетворить в силу того, что регулярные обострения на том или ином направлении арабо-израильского конфликта толкают общественное мнение в сторону поиска того или иного решения проблемы, реального или кажущегося, однако, в любом случае, репертуар возможных решений предлагают только правые и левые, но не центристские партии. Так было и летом 2014 года: подавляющее большинство еврейского населения страны поддерживало тезис о необходимости уничтожения «змея ХАМАСа», ожидая от армии, что она сможет стать Георгием Победоносцем, а от правительства – что оно не будет армии мешать, сковывая ее инициативу; меньшинство же, принадлежащее к кругам, считающимся в Израиле радикально левыми, ратовало за прямые переговоры с представителями ХАМАСа, утверждая, что только путем политического диалога можно прийти к какому-либо приемлемому компромиссу. Центристам же в этой ситуации было практически нечего сказать, и целых три партии, фракции которых в Кнессете позиционируют себя ни как левые, ни как правые на всем протяжении войны не имели никакой внятной позиции.

Нынешнего председателя партии Кадима генерала армии Шауля Мофаза, в прошлом бывшего и начальником Генерального штаба, и министром обороны было практически не видно и не слышно, в СМИ были опубликованы всего два его заявления: 13 июля – о том, что «нынешнюю антитеррористическую операцию в Газе нужно довести до конца, и ее итогом должно быть превращение палестинского анклава в демилитаризованную зону», а 6 августа – о том, что «пришло время оценить ситуацию на северной границе и разобраться с тоннелями “Хизбаллы”». Возможно и там мы недооцениваем ситуацию с опасно-

стью, исходящей от тоннелей, которые могут иметь выходы на поверхность на севере Израиля». Оба эти заявления ни о каком «центризме» не свидетельствовали, отражая мировоззрение правого лагеря, основывающееся не на сакрально-эмоциональных, а на военно-тактических и стратегических соображениях.

Очень похожие идеи продвигал и лидер партии «Еш атид» [«Есть будущее»] нынешний министр финансов Израиля Яир Лапид. Еще в начале мая, за полтора месяца до начала описанного в настоящей книге витка эскалации, он опубликовал статью, в которой утверждал, что «ХАМАС является не законным представителем палестинцев, а скорее джихадистской террористической организацией, чья главная цель – убивать и калечить евреев просто потому, что они евреи». 27 июля Яир Лапид заявил: «Сейчас руководители ХАМАСа под землей, а над ними находятся дети. Они прячутся в туннелях, потому что боятся. Они такие же смертные, как все. И они находятся под прицелом. И если они выйдут из бункера, то будут уничтожены». Что касалось даты окончания операции, Я. Лапид заявил, что она закончится тогда, когда ЦАХАЛ сообщит об уничтожении туннелей. Что же касалось дипломатического давления на Израиль, министр финансов отметил: «Мы решили, что безопасность израильтян превыше всего, даже если при этом необходимо принести жертвы на международной арене». 7 августа Яир Лапид сказал на пресс-конференции: «51 час прошел с момента прекращения огня. ХАМАС угрожает нам, что по истечении 72-часового перемирия он возобновит обстрел Израиля, если мы не удовлетворим его требования террористов. Я предупреждаю ХАМАС: даже и не пытайтесь. ЦАХАЛ готов к такому развитию событий. Вы получите в ответ град огня». Руководители ХАМАСа, как известно, не испугались «града огня», и утром 8 августа возобновили ракетные обстрелы Израиля, о чем подробно говорилось в предыдущей главе книги, но совершенно очевидно, что мнения «центриста» Я. Лапида принципиально

ничем не отличались от позиций, отстаиваемых лидерами правых партий, блока Ликуд и «Наш дом – Израиль».

Третья центристская партия, которая до выборов даже не смогла подыскать себе название более колоритное, чем просто «Движение», после выборов практически исчезла с политического горизонта, по опросам общественного мнения не превышая электоральный барьер и не проходя в Кнессет будущего созыва. Во фракции этой партии в Кнессете состоят, в частности, бывший во время Второй ливанской войны министром обороны Амир Перец и генерал в отставке Амрам Мицна, но в ходе войны их не было ни видно, ни слышно. Фактически, вся эта партия превратилась в миманс при своем лидере Ципи Ливни, отстаивавшей тезис о том, что Израиль может как угодно громить ХАМАС, но после войны должен договариваться о будущем Газы исключительно с Махмудом Аббасом, вообще без участия представителей ХАМАСа. Это – интересная идея, особенно если вспомнить, во-первых, о том, как ХАМАС в июне 2007 года убил или изгнал из сектора Газа всех верных Махмуду Аббасу деятелей, а во-вторых, о том, как в июне 2014 года Махмуд Аббас создал с ХАМАСом совместное правительство. Идеи, выдвигаемые Ципи Ливни, остались невоплощенными, наглядно демонстрируя, что внешне хороший план и практически реализуемый план – это отнюдь не одно и то же.

На всем протяжении боевых действий социологи фиксировали высочайшую поддержку войны против ХАМАСа во всех секторах еврейского израильского общества. Не будет ошибкой сказать, что, с точки зрения Б. Нетаньяху, проблемой была не война, а ее окончание без того, что ХАМАС был окончательно разгромлен, а сектор Газа – демилитаризован. Израильтяне ждали существенно большего, не очень отдавая себе отчет, возможно ли на самом деле этого добиться, и не наступит ли в Газе в случае, если ХАМАС будет сокрушен, хаос, аналогичный воцарившемуся в Сомали, Сирии, Ираке и Ливии – и может ли такой хаос служить израильским инте-

ресам. Б. Нетаньяху сумел остановиться как раз тогда, когда были достигнуто все реально достижимые цели, и если многие израильтяне не осознавали этого, то как раз в том и состоит задача подлинного политического лидера, чтобы принимать ответственные решения, не занимаясь поиском популярности тогда, когда это может ввергнуть страну в пучину длительной, кровопролитной и экономически очень затратной войны.

Израиль получил передышку до нового раунда, который неизбежно настанет – хотя невозможно сказать наверняка, когда: относительная тишина на границе с Ливаном длится уже восемь лет. Если столько же времени будет спокойствие на юге Израиля, родные и близкие семидесяти погибших израильтян смогут найти хоть какое-то утешение в том, что их любимые люди погибли не зря. По мировым масштабам семьдесят погибших за всю войну – это неправдоподобно мало, но в Израиле привыкли к меньшему числу жертв: для сравнения, во время т.н. операции «Облачный столп» погибли шесть человек (еще один тяжелораненый в 2014 году скончался в больнице), во время т.н. «Литого свинца» – тринадцать.

Памяти всех невинно погибших на этой войне – мужчин, женщин и детей, евреев и арабов – автор посвящает эту книгу. Надеяться на то, что «уроки будут извлечены», если смотреть правде в глаза, невозможно. Повторим, Израиль получил передышку до нового раунда, и единственное, на что можно надеяться, это то, что раунд этот не наступит совсем скоро.